

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ

Введение к посланию к Ефесянам

Превосходное послание

По общему мнению, Послание к Ефесянам стоит очень высоко среди богослужебной и богословской литературы христианской Церкви. Его по праву назвали "королевой посланий". Многие считают, что оно действительно представляет вершину в развитии мысли Нового Завета. Перед смертью, Джон Нокс очень любил, чтобы ему читали из книги Жана Кальвина "Проповеди из Послания к Ефесянам". Послание к Ефесянам, несомненно, занимает особое место среди Павловых посланий.

Но, тем не менее, в связи с ним возникает несколько очень серьезных проблем. И эти проблемы не результат изысканий и размышлений слишком придирчивых ученых - они очевидны для каждого. Если, однако, разобраться в этих трудных местах, то Послание к Ефесянам приобретает еще большее значение и сияние.

Обстоятельства, при которых написано послание

Прежде чем обратиться к неясным местам послания, давайте изложим несомненные. Во-первых, вне всякого сомнения, Послание к Ефесянам было написано Павлом, когда он находился в тюрьме. Он сам называет себя "узником Иисуса Христа" (3,1); он "узник в Господе", умоляющий их (4,1), и он "исполняет посольство в узах" (6,20). Именно в тюрьме и совсем незадолго до своей смерти написал Павел Послание к Ефесянам.

Во-вторых, Послание к Ефесянам тесно связано с Посланием к Колоссянам. Складывается впечатление, что Тихик доставил оба послания. В Послании к Колоссянам Павел пишет, что Тихик скажет им все о нем (Кол. 4,7); а в Послании к Ефесянам Павел пишет, что Тихик известит их обо всем (Еф. 6,21). Кроме того, и по содержанию оба послания схожи между собой настолько, что 55 стихов в них идентичны. Как считал Кольридж, либо Послание к Колоссянам - "то, что не поместилось" в Послании к Ефесянам, либо Послание к Ефесянам - расширенная редакция Послания к Колоссянам. Позже мы увидим, что именно это сходство дает нам ключ к разгадке того уникального места, которое Послание к Ефесянам занимает среди других посланий Павла.

Трудности и вопросы

Итак ясно, что Послание к Ефесянам написано было тогда, когда Павел находился в тюрьме за веру, и что оно очень тесно связано с Посланием к Колоссянам. Но трудности появляются, как только мы пытаемся выяснить, кому же было написано Послание к Ефесянам?

В те далекие времена письма писались на свитках папируса. Законченное письмо перевязывали ниткой и, если оно было особенно интимным или важным, узлы на нитке запечатывались. Но, за редким исключением, на них не ставился адрес по той самой простой причине, что не было почтовой службы обслуживавшей всех. Налажена была государственная почта, но она была доступна лишь для официальной или императорской переписки, а не для частных лиц. Письма передавались в те времена лично, и поэтому адрес был не нужен. Поэтому и названия посланий Нового Завета вовсе не являлись частями самих посланий. Они были озаглавлены позже, когда послания были собраны и изданы, чтобы их могли читать все церкви.

Если внимательно изучать Послание к Ефесянам, то становится маловероятным, чтобы оно было написано для церкви в Ефесе. Его *внутренние* аргументы позволяют сделать такое

заклучение.

а) Послание было адресовано язычникам. Получателями послания были "язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками без Христа, отчужденны от общества израильского, чужды заветов обетования" (2,11.12). Павел призывает их "чтобы вы более не поступали, как прочие народы" (4,17). Сам факт, что они были язычниками еще не значил сам по себе, что послание не могло быть написано Ефесянам, но следует отметить его.

б) Послание к Ефесянам наиболее безличное из всех его посланий. В нем вовсе отсутствуют приветствия и личные пожелания, которых так много в других посланиях. Это необычайно, тем более, если вспомним, что Павел провел больше времени в Ефесе, чем в каком-либо другом городе; не менее трех лет (Деян. 20,31). К тому же в Новом Завете нет другого столь интимного и нежного отрывка, как Деян. 20,17-35, где приведен прощальный разговор Павла с пресвитерами Ефесской церкви перед его отъездом из Милита во время последнего путешествия. Ввиду всего этого очень трудно поверить, чтобы Павел послал в Ефес такое письмо без личного обращения.

в) Из письма видно, что Павел и адресат послания лично не знали друг друга, а их знания друг о друге были основаны на слухах, в 1,15 Павел пишет: "я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса". Их преданность стала известна ему по сведениям, а не из личного опыта. В 3,2 он пишет им: "Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас". Другими словами: "Если вы слышали, что Бог возложил на меня особую миссию и обязанность быть апостолом язычников, таких как вы". Они знали, что Павел был апостолом язычников от других, но сами они в личные контакты с ним не вступали. Таким образом, уже из этих мест видно, что в нем отсутствуют свидетельства той близкой и личной связи, которая существовала между Павлом и церковью в Ефесе.

Эти факты можно объяснить; но существует и один внешний факт, который разрешает эту трудность. Ни один из великих ранних греческих манускриптов Нового Завета не содержит в 1,1 указание в Ефесе. В них этот стих 1,1 гласит: "Павел ... святым верным во Христе Иисусе". И по тому, как они комментируют его, мы знаем, что ранние греческие отцы Церкви именно таким знали этот текст.

Был ли Павел автором?

Некоторые ученые пошли еще дальше и нашли еще одну трудность в Послании к Ефесянам. Они стали сомневаться в том, был ли Павел вообще его автором. На чем же основывают они свои сомнения?

Они говорят, что *словарный состав* послания отличается от словаря Павла; и, действительно, в Послании к Ефесянам есть около семидесяти слов, которые не встречаются в других его посланиях. Но этот факт не должен волновать нас, потому что в Послании к Ефесянам Павел говорит о таких вещах, о которых он раньше никогда не писал. Мысли его были направлены на то, о чем он раньше не говорил; само собой разумеется, ему потребовались и новые слова, чтобы выразить эти новые мысли. Было бы наивно предполагать, чтобы человек с таким умом никогда не обогащал бы свой словарь, а всегда выражался бы одинаково.

Они утверждают также, что и *стиль* послания - не Павлов. Правда, видно даже в переводе, не говоря уже о греческом оригинале, что стиль Послания к Ефесянам отличен от стиля других посланий. Все другие послания Павла написаны для решения определенной ситуации. Но, как правильно отметил исследователь МакНил, Послание к Ефесянам "представляет собой богословский трактат, или точнее, религиозные размышления". И действительно, даже слог этого послания отличен от других посланий. Моффат выразил это так: обычно речь Павла льется как стремительный поток; но в Послании к Ефесянам - "это спокойная светлая река, плавно текущая в наполненных крутых берегах". Длина

предложений в Послании к Ефессянам поразительна. В греческом оригинале *Еф. 1,3-14. 15-23; 2,1-9; 3,1-7* - в каждом случае одно сложное, разветвленное предложение. Послание к Ефессянам даже справедливо и прекрасно называли "поэмой в прозе". Все это очень отличает стиль Послания к Ефессянам от обычного стиля Павла.

Что можно на это сказать? Во-первых, можно привести явный факт, что крупный писатель никогда не пишет в одном стиле. Так, например, у Шекспира можно отметить различие в стиле в "Гамлете", "Сне в летнюю ночь", "Укрощении строптивой" и в "Сонетах". Каждый крупный стилист, а Павел был крупным стилистом, пользуется тем стилем, который отвечает его цели и обстоятельствам в момент написания. Несправедливо было бы сомневаться в авторстве Павла только потому, что он пользовался новым стилем и новыми словами.

Но это еще не все. Вспомним, как Павел писал большинство своих посланий. Он писал их, с головой погружившись в миссионерскую деятельность, и чаще всего, находясь в дороге. Он писал их, стремясь разрешить какую-либо животрепещущую проблему, не терпящую отлагательства. Другими словами, большинство своих посланий Павел написал, не располагая достаточным временем. Теперь же вспомним еще, что Павел написал Послание к Ефессянам *в тюрьме*. Разве тогда удивительно, что стиль, которым написано Послание к Ефессянам, отличается от стиля предыдущих посланий?

Более того, эти различия в стиле, этот созерцательный поэтический характер особенно явно проявляются в первых трех главах. Ведь они представляют собой одну *длинную молитву*, которая достигает своей кульминации в славословии. В других посланиях Павла нет ничего подобного. Здесь же перед нами язык лирической молитвы, а не язык аргументов, споров или порицаний.

Эти отличия вовсе не доказывают, что Павел не был автором Послания к Ефессянам.

Идея послания

Некоторые ученые хотели бы пойти дальше и заявляют, что идея, заложенная в Послании к Ефессянам, превосходит все прочие идеи, высказанные Павлом во всех других посланиях. Давайте же рассмотрим внимательнее эту идею. Мы уже видели, что Послание к Ефессянам внутренне связано с Посланием к Колоссянам, центральной идеей которого является *полнота во Иисусе Христе*. В Иисусе Христе "сокрыты все сокровища премудрости и ведения" (*Кол. 2,3*); "в Нем обитала всякая полнота" (*Кол. 1,19*); "в Нем обитает вся полнота Божества телесно" (*Кол. 2,9*); Он Один необходим для спасения человека и в Нем Одним может обрести человек искупления и прощение грехов (*Кол. 1,14*). Вся идея Послания к Колоссянам сводится к совершенной полноте во Христе.

Мысль, заложенная в Послании к Ефессянам является развитием этой идеи. Она изложена в двух стихах первой главы, в которых Павел говорит о Боге, Который "открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом" (*Еф. 1,9.10*).

Основная мысль Послания к Ефессянам состоит в том, чтобы соединить все небесное и земное в Иисусе Христе. В природе без Христа господствует разлад и дисгармония, непрерывная борьба, "везде звериные зубы и когти". Господствующее положение человека разрушило существовавшее в природе чуткость между человеком и зверем; но человек отделился и от человека; возникло классовое разделение, национальное, идеологическое; иудеи обособились от язычников. Что происходит во внешнем мире, происходит и в душе человеческой. Борьба происходит и внутри каждого человека. В каждом человеке идет своя гражданская война, его душа разрывается между добрыми побуждениями и порочными порывами. Он ненавидит свои грехи и в то же время любит их. И греческая и иудейская философские школы времен Павла считали, что эта дисгармония распространилась везде, даже на небесах. Между силами добра и зла идет отчаянная борьба, охватившая вселенную, борьба Бога с демонами. Но хуже всего дисгармония между Богом и человеком. Человек,

который должен был стать поборником Богу, стал чуждым Ему.

Итак, в этом мире без Христа господствует отчужденность. Но она не входила в предначертания Бога; она будет устранена лишь тогда, когда все соединится во Христе. Как сказал английский богослов Е. Ф. Скотт: "Бесчисленные нити должны вновь сойтись во Христе, вновь связаны воедино, как это было в начале". Центральная мысль Послания к Ефессянам как раз и заключается в осознании этой разобщенности, и того, что единство может быть восстановлено только тогда, когда все вновь соединится во Христе.

Функция церкви

Павел развивает в первых трех главах Послания к Ефессянам концепцию единства в Иисусе Христе; в следующих трех он говорит о роли Церкви в предначертаниях Божиих по осуществлении этого единства. В них Павел излагает одну из своих величайших мыслей: *Церковь есть тело Христово*. Церковь должна стать руками Христа для выполнения Его свершений, ногами - чтобы быть у Него в посылных, устами - чтобы говорить за Него. Итак, в Послании к Ефессянам Павел развивает две идеи: во-первых, Христос - посредник Божий для примирения Бога с людьми; во-вторых, Церковь - посредник Христа для примирения Бога с людьми. Церковь должна возвещать Христа миру, и именно в Церкви должны быть разрушены все перегородки и достигнуто единство разобщенных ее частей. Как это выразил Е. Ф. Скотт: "Церковь стоит за те цели всемирного примирения и объединения, ради которых явился Христос, и во всех своих взаимоотношениях друг с другом христиане должны стремиться к тому, чтобы воплотить в жизнь эту созидательную идею Церкви".

Кто кроме Павла?

Предыдущем состоят идеи Послания к Ефессянам. Как мы уже видели, некоторые ученые, ссылаясь на словарь, стиль и идеи этого послания, считают, что Павел не мог написать его. Американский ученый Е. Дж. Гудспид выдвинул интересную, но неубедительную теорию. Возможно, что послания Павла были впервые собраны в Ефесе в 90 г. и после этого были разосланы церквам. Гудспид полагает, что человек, ведавший сбором этих посланий, один из учеников Павла, написал Послание к Ефессянам как заглавие к своеобразному введению ко всему собранию. Но эта теория не выдерживает серьезной критики: любое подражание слабее, чем оригинал. Но Послание к Ефессянам одно из самых важных посланий Павла; можно даже сказать, что самое выдающееся из его посланий. Если же его написал не Павел, то мы должны принять, что его автором была более выдающаяся личность, чем Павел. Здесь уместно привести вопрос, поставленный Е. Ф. Скоттом: "Можно ли поверить, что во времена Павла в Церкви был столь выдающийся учитель, оставшийся неизвестным? Естественнее всего было бы допустить, что автором послания, столь похожего на лучшие работы Павла, мог быть только сам Павел". Никто никогда не имел более великого видения Христа, чем Павел: он увидел в Нем центр, в котором сливается воедино все. Ни у кого не было и более великого видения Церкви, чем это, в котором он видит в Церкви инструмент Божий для осуществления всемирного примирения. И вероятней всего никто, кроме Павла, не мог подняться до подобной проницательности.

Адресат послания

Но вернемся к вопросу, который мы только что оставили неразрешенным. Если Послание к Ефессянам не было написано в Ефес, то какой же тогда церкви было адресовано это послание?

Самым первым было высказано предположение, что оно было написано *в Лаодикию*. В *Кол. 4,16* Павел пишет: "Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы". Из этого стиха следует, что Павел послал письмо церкви в Лаодикии. Среди дошедших до нас Павловых посланий нет такого. Маркион, один из тех, кто первым составлял собрание посланий Павла в середине второго века, действительно называет Послание к Ефессянам "Посланием к Лаодикийцам". Так что в самое первое время в Церкви сложилось мнение, что

Послание к Ефесянам было первоначально написано в Лаодикию.

Если мы примем эту интересную и заманчивую теорию, нам все же остается объяснить, каким образом послание утеряло свой первоначальный адрес в Лаодикию и почему его стали связывать с Ефесом? Обсудим два объяснения.

Может быть, когда Павел умер, церковь в Ефесе знала, что в распоряжении церкви в Лаодикии находится чудесное послание от Павла, и они написали в Лаодикию с просьбой прислать им копию этого послания. Такая копия могла быть выполнена и послана в Ефес без упоминания "в Лаодикии" в первом стихе, оставив это место пустым, как это и видно из первых списков. Приблизительно через тридцать лет после этого послания Павла были собраны для рассылки всем церквам. Нужно также отметить, что Лаодикия находилась в области, где часто происходили землетрясения и может быть, что к этому времени все тамошние архивы погибли, и поэтому послание к лаодикийцам стало известно по единственной сохранившейся в Ефесе копии как Послание к Ефесянам.

Другое предположение было высказано немецким ученым Гарнаком. В последующее время церковь в Лаодикии к сожалению сошла с пути благодати. В Откровении приведено послание к лаодикийцам (*Отк. 3,14-22*), которое грустно читать. В этом послании Воскресший Христос осуждает церковь в Лаодикии, столь беспощадно, что Он обращается к ней со следующими яркими словами: "Извергну тебя из уст Моих" (*Отк. 3,16*). Кроме того, в древнем мире был обычай, называвшийся *дамнатио мемориае* - осуждение памяти человека. Даже если человек неоднократно сослужил соей родине отличную службу, за которую имя его было внесено в книги и анналы истории, или в различные надписи и памятники, но если он после этого попал в нечестивую историю, совершил предательство или еще что-нибудь крайне бесчестное, память о нем предавалась проклятию. Его имя вымарывали из всех книг, сбивали со всех надписей и памятников. Харнак допускает, что церковь в Лаодикии могла подвергнуться такому *дамнатио мемориае* церковных летописей. Если дело действительно обстояло так, то послание к лаодикийцам не должно было бы иметь адресата; и когда в Ефесе собирали послания Павла, ему могли дать имя Ефеса.

Послание всем церквам

Обе предположения могут быть верными но еще более вероятней третье. Нам кажется, что *Послание к Ефесянам вообще не было написано для какой-нибудь одной церкви, а представляло собой своего рода циркулярное письмо всем Павловым церквам в Азии.* Давайте еще раз обратимся к Кол. 4,16, где он пишет: "Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы". Павел не пишет, чтобы колоссяне прочитали послание в Лаодикию, они должны прочесть послание из Лаодикии. Павел как бы говорит: "Я разослал послание по церквам, сейчас оно находится в Лаодикии; когда его перешлют из Лаодикии к вам, прочитайте его". Это звучит так, будто по церквам в Азии распространялось какое-то послание. Мы полагаем, что это и было Послание к Ефесянам.

Самое главное у Павла

Если это так то Послание к Ефесянам является превосходным посланием Павла. Мы уже отметили, что Послание к Ефесянам и Послание к Колоссянам очень близки друг другу. Как нам кажется, Павел написал Послание к Колоссянам по совершенно конкретному поводу, в связи с проявлением еретических взглядов. В ходе написания этого послания ему открылась великая истина о превосходстве Христа. И он сказал себе: "Это я должен поведать всем людям". И он использовал все, изложенное в Послании к Колоссянам, изъясил оттуда все специфические, спорные и преходящие моменты, и написал новое послание, с тем, чтобы сообщить всем людям превосходящую разумение любовь Христову. Как мы видим, Послание к Ефесянам представляет собой послание Павла всем восточным церквам, в котором он возвещает верующим, что предначертанное единство всех людей вселенной может быть

достигнуто лишь во Христе, и что высший удел Церкви - служить Христу во всеобъемлющем примирении людей между собой и людей с Богом. Вот почему Послание к Ефессянам - королева среди всех посланий.

В Послании к Ефессянам доводы Павла тесно сплетены между собой. Павел часто говорит длинными сложными предложениями, которые трудно растолковать. Чтобы действительно понять послание, лучше иногда прочесть его сразу сравнительно большими отрывками, а потом разбивать эти отрывки на более мелкие абзацы для детального изучения.

Глава 1

1-14

Предназначение Божие (Еф. 1,1-14)

Приветствия святым и верным во Христе Иисусе (Еф. 1,1-2)

Павел начинает послание двумя титулами, которые по праву ему присущи.

1. Он - *апостол Иисуса Христа*. Под этим он думал о следующем:

а) Он принадлежит Иисусу. Жизнь его уже не принадлежит ему; он не может делать с ней что угодно. Он - Христов, и должен следовать за Ним.

б) Он послан Иисусом Христом. Существительное *апостол* происходит от глагола *апостолейн*, то есть *посылать*. Он может быть употреблен при обозначении боевых кораблей, посланных в экспедицию; он может обозначать посла, посланного своей страной. Это слово определяет человека, посланного для выполнения определенного задания. Христианин всю свою жизнь стоит в распоряжении отряда особого назначения Христа. На христианина возложена определенная задача, миссия - служить Христу в этом мире.

в) Павел подразумевает под этим, что *всякая власть, которую он имеет, ему дана*. Синедрион являлся верховным судом иудеев. В вопросах религии власть синедриона распространялась на любого иудея в любой части мира. Когда синедрион принял решение, оно передавалось *апостолу*, чтобы он осведомил надлежащих лиц и следил, чтобы оно было проведено в жизнь. Отправлявшийся в путь *апостол* получал соответствующие полномочия и власть от синедриона, представителем которого он являлся. Христианин является представителем Христа в этом мире, но он не предоставлен самому себе в выполнении этой задачи - с ним и в нем, - сила и власть Иисуса Христа.

2. Далее Павел говорит, что он *апостол волею Божьей*. Но при этом он подчеркивает не свой чин, а свое удивление. До конца дней своих Павел удивлялся тому, что Бог мог избрать такого человека, как он для Своих свершений.

Мой ум смолкает,

Но сердце мне твердит:

Любовь великое свершает

И в малом дивное творит.

Христианин не должен быть одержим гордостью, какая бы ни была возложена на него задача; ему остается лишь удивляться тому, что Бог нашел его достойным принять участие в Его свершениях.

Павел далее обращает свое послание к людям, живущим в Ефесе и верным во Христе Иисусе. Христианин всегда живет двойной жизнью. Друзья Павла жили *в Ефесе* и *во Христе*. Каждый христианин пребывает среди людей и обитает на небесах; и вот в этом-то и заключается секрет жизни христианина. Алистер Маклин рассказывает об одной женщине из шотландских горцев, жизнь которой была тяжела, но несмотря на это женщина была

спокойна и светла. Когда ее спросили о секрете ее жизни, она ответила: "Секрет моей жизни состоит в том, что плавая под парусами по морю, мое сердце остается в порту". Где бы ни находился христианин, он всегда во Христе.

Павел начинает своим обычным приветствием. "Благодать вам, - говорит он, - и мир". Вот те два великих слова христианской веры.

Благодать всегда имеет два значения. Греческое слово *харис* значит *обаяние*. Христианской жизни свойственна определенная прелесть. Христианство, которое не привлекает, не настоящее христианство. Благодать означает дар, и именно такой дар, который человек не смог бы заполучить сам, который он не заработал своей жизнью или поведением, и даже не смог бы заслужить. Когда бы мы ни произносили слово *благодать*, мы должны думать о чистой прелесть христианской жизни и о совершенно незаслуженной щедрости сердца Божьего.

Размышляя о слове *мир* в связи с христианской жизнью, нужно быть осторожным. Греческое слово *эйрене* переведено в древнееврейское *шалом*. В Библии слово *мир* никогда не означает простое отсутствие забот и тревог, а выражает чрезвычайно положительное состояние. *Шалом* означает все то, что способствует высшему благу человека. Христианский мир независим от внешних обстоятельств. Жить легко, в роскоши, жить припеваючи, владея роскошными домами и большими счетами в банке еще не значит жить в мире; напротив же, человек может умирать от голода в тюрьме или на костре, либо жить без всяких удобств, но находиться в благостном мире с собой. Объясняется это тем, что есть только один источник мира - Иисус Христос. Когда человек делает то, что он не должен делать и он знает об этом, то в глубине души его царит беспокойство и смятение. Но когда он делает нечто трудное и тяжелое, даже если это против его желания, но если он уверен в правильности этих действий - в сердце его царит удовлетворенность. "Наш мир в Его воле".

Избранники Божии (Еф. 1,3-4)

В греческом оригинале стихи 3-14 представляют одно предложение, сложность которого объясняется тем, что оно представляет собой не изложение фактов, а лирический гимн. Мысль Павла летит все дальше, слова льются; он просто восхваляет возникающие перед его глазами все новые и новые дары Божий и сотворенные Им чудеса. Чтобы разобраться во всем, необходимо разорвать эту длинную цепь и рассмотреть ее отдельные звенья.

В этом отрывке мысль Павла обращается к христианам, которые являются избранным народом. Мысль его охватывает три аспекта избрания:

1. Он думает о *самом факте избрания*. Павел никогда не представлял себе, что он сам сделал выбор выполнять дело Божие; он всегда твердил, что Бог избрал его. Иисус сказал Своим ученикам: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал" (*Ин. 15,16*). И именно в этом заключается чудо. Было бы не так удивительно, если бы человек избрал Бога. Чудо заключается в том, что Бог избрал человека.

2. Павел думает о *щедрости Божьего избрания*. Бог избрал нас, чтобы благословить нас тем же благословением, как и обитателей неба. Некоторые познания человек может открыть для себя сам, но есть и такие, которые недоступны ему. Человек может сам овладеть определенным ремеслом, достичь мастерства, добиться определенного положения, накопить много материальных благ; но он неспособен сам достичь благодати или душевного покоя. Бог избрал нас для того, чтобы дать нам то, что может дать только Он.

3. Павел думает также и о *цели Божьего избрания*. Бог избрал нас для того, чтобы мы были *святы и непорочны*. Вот еще два очень важных слова. Святой - по-гречески *хагиос*, - всегда несет в себе значение отличия и обособления. Храм *святой* потому, что он отделен от других зданий; суббота *священна* потому, что обособлена от других дней. Поэтому Бог избрал христианина для того, чтобы он *отличался* от других людей. Вот вызов, на который

современная Церковь не торопилась отвечать. В ранней Церкви христианин ни на минуту не забывал, что он должен отличаться от окружающего мира. В сущности, он знал, что он должен настолько отличаться от этого мира, что мир вполне мог убить его и уж наверное будет ненавидеть. Но в современной Церкви наблюдается тенденция принижать сущность и степень этого отличия между Церковью и окружающим миром. Церковь, в сущности, часто говорила людям: "Если вы ведете порядочный и достойный образ жизни, вы вполне можете стать членом церкви и называться христианином. Не обязательно очень отличаться от других людей". Но в действительности христианин должен отличаться от неверующих.

Но не следует забывать, что отличие, которое требует Иисус Христос, не обособляет человека от мира и не поднимает его *над миром*; это отличие должно быть видно *в мирской жизни*. Христианин должен быть узнаваемым в школе, в цеху, на фабрике, в конторе, на больничном отделении - везде. И отличаться должен христианин тем, что поведение его определяется не законами человеческими, а любовью Христа. Врач-христианин никогда не видит в пациенте просто больного, а прежде всего больного человека. Работодатель-христианин думает не о том, как бы платить работникам поменьше зарплаты или сократить расходы на оборудование рабочего места. Дело в том, что если бы больше христиан стали *хагиос* - отличными - они преобразили бы весь мир.

Непорочны, по-гречески *аммос*. Интересно заметить, что это слово относится к жертвоприношению. По иудейскому закону, прежде чем животное можно было принести в жертву, оно должно было пройти тщательный осмотр; если в нем обнаруживали какой-нибудь порок, его признавали непригодным для принесения в жертву Богу. Лишь лучшее годилось для принесения в жертву Богу. *Непорочность* характеризует всего человека как жертву Богу. Вся жизнь человека и отдельные аспекты ее - работа, развлечение, спорт, быт, личные отношения - должны быть столь совершенными и непорочными, чтобы они могли быть принесены в жертву Богу. Это слово не значит, что христианин должен быть уважаемым людьми, а это значит, что он должен быть совершенным. Христианин должен быть *непорочным, аммос*, он не довольствуется посредственным; христианские нормы стремятся к совершенству.

Предначертания Божии (Еф. 1,5-6)

Здесь Павел говорит нам о предопределении Божиим. Картину усыновления он употребляет неоднократно, чтобы показать, что делает Бог для людей (*ср. Рим. 8,23; Гал. 4,5*). Бог усыновил нас как Своих детей в Свою семью.

В древнем мире, там, где соблюдали римское право, эта картина приобретала еще большее значение, чем для нас. Ибо там семья была основана на отцовской власти - *патриа потестас*. Отец обладал неограниченной властью над своими детьми в течение всего времени, пока были живы он и они. Он мог продать своего ребенка в рабство и даже убить его. У Диона Кассия мы читаем, что: "римский закон дает отцу абсолютную власть над своим сыном на протяжении всей жизни сына. Он дает ему право, если он захочет, посадить его в тюрьму, наказывать его плетью, заставить его работать в оковах рабом в своем имении, даже убить его. Эта власть не теряла своей силы даже тогда, когда его сын достиг возраста, активно участвовал в политических делах, и сограждане сочли бы его достойным занимать должность судьи или члена городского совета, и даже если он в почете у всех людей". Конечно, предполагалось, что, когда отец решал судить своего сына, он посоветуется со взрослыми мужчинами, членами семьи; но он вовсе не был обязан делать этого. Были случаи, когда отец действительно выносил сыну смертный приговор. Саллюстий (в "Заговоре Катилины" 39) сообщает о том, как Авл Фульвий присоединился к мятежнику Катилине. Он был арестован во время бегства и возвращен. И его отец приказал убить его. Он сделал это, основываясь на своей личной власти, заявив, что "он родил его не для Катилины и против своей родины, а для своей родины против Катилины".

По римскому праву, ребенок не мог владеть каким-либо имуществом, и любое оказанное

ему по завещанию наследство, любой подарок становился собственностью его отца. Независимо от возраста, почестей или ответственности он оставался в полной власти своего отца.

Понятно, что в таких условиях усыновление было очень серьезным шагом. Но, тем не менее, оно было нормальным явлением, потому что детей часто усыновляли, чтобы предотвратить вымирание рода. Сам обряд усыновления был очень впечатлительным. Он совершался в форме символической продажи, при которой использовались медные монеты и весы. Родной отец дважды продавал своего сына и дважды символически выкупал его. Наконец, он продавал его в третий раз и больше уже не выкупал; после этого усыновляющий отец шел к *претору*, одному из главных чиновников римского городского совета и ходатайствовал об усыновлении. Лишь после того, как все эти процедуры были осуществлены, усыновление было завершено. Усыновленному давали все права законного сына в новой семье, и его лишали всех прав в старой родной семье. Перед законом он был теперь другим человеком. Настолько другим, что упразднялись все долги и все прежние обязательства, связанные с прежней семьей, как будто бы их и не было.

Вот что Павел имеет в виду, говоря, что Бог сделал для нас. Мы находились всецело во власти греха и всего мирского. Бог через Иисуса взял нас из власти греха под свою власть и это усыновление прочно стирает наше прошлое и делает нас новыми людьми.

Дары Божию (Еф. 1,7-8)

В этом коротеньком абзаце мы знакомимся с тремя важными концепциями христианской веры.

1. *Искушение*, по-гречески *аполутросис*, происходит от глагола *лутроун*, что значит *выкупать*. Выкупали человека, находящегося в плену, или раба или человека от смертной казни. Когда Бог освободил детей Израилевых из египетского плена, в описании этого события употреблялось данное слово. Его употребляли по отношению к действиям Божиим по избавлению Его избранного народа в пору бедствий. В каждом случае смысл заключается в том, чтобы освободить человека из положения, из которого он сам был бессилён выбраться или избавить его от наказания, которого он никогда сам не смог бы оплатить.

Итак, Павел, прежде всего, говорит, что Бог выручил людей из положения, из которого они сами никогда не смогли бы выбраться. Именно таковым было действие христианства. Когда христианство явилось в мир, людей преследовало чувство собственного бессилия. Они видели пагубные стороны своей жизни, но знали, что сами они бессильны исправить их.

Философия Сенеки полна этого ощущения беспомощности и крушения надежд. Люди, говорил он, вполне осознали свое бессилие в некоторых делах. О себе он говорил, что он - несносный человек, *хomo non толерабилис*. Люди, говорил он в отчаянии, любят и одновременно ненавидят свои пороки. Им нужна рука, которая бы подняла их. Лучшие мыслители языческого мира знали, что они попали под власть какой-то силы, от которой они сами бессильны избавиться. Они жаждали освобождения.

И именно это освобождение дал им Иисус Христос. И в настоящее время Он может вырвать людей из беспомощной рабской зависимости, которая одновременно и влечет их, и вызывает у них отвращение. Иисус и сегодня может возродить благородного из плохого человека.

2. *Прощение грехов*. Людей древнего мира преследовало чувство греха. Можно сказать, что весь Ветхий Завет представляет собой развернутое высказывание: "Душа согрешающая, та умрет" (*Иез. 18,4*). Люди сознавали свои провинности и испытывали ужас перед своими богами. Иногда говорят, что греки не имели чувства греха. Ничто не может быть дальше от истины. "Люди, - говорит Гесиод, - утешают себя тем, что является их погибелью". Все трагедии Эсхила утверждают одну мораль: "От расплаты никто не уйдет". Если человек

совершил злодеяние, его преследовала Немезида, и наказание так же верно следовало за совершенным грехом, как ночь за днем. Шекспир в трагедии "Ричард Третий" выразил это так:

У совести моей сто языков,
Все разные рассказывают сказки,
Но каждый подлецом меня зовет.

Уж если что-нибудь было знакомо людям древности, так это было чувство греха и ужаса перед Богом. Иисус изменил все это. Он учил не Божьей ненависти, а о Его любви. Благодаря тому, что Иисус явился в мир, люди, даже в своей греховности, познали любовь Божию.

3. *Премудрость и разумение*, по-гречески *софия* и *фронесис*, и то и другое явил нам Христос. Вот что очень интересно: греки много писали об этих двух словах; человек, обладавший ими, был подготовлен к жизни. Аристотель определил *мудрость*, как знание самых важных драгоценностей. Цицерон определял ее как светское и божественное знания. Она исследует постоянные вопросы жизни и смерти, Бога и человека, времени и вечности.

Разумение, *фронесис*, Аристотель определял, как знание человеческих проблем, в которых важно планирование. Плутарх определял *фронесис*, как практическое знание проблем, касающихся людей. Цицерон же определял его, как знание того, чего нужно добиваться и чего следует избегать. Платон считал, что это знание того, что следует делать и чего не следует делать. Другими словами, *фронесис* - это здравый смысл, дающий человеку способность разбираться в практических проблемах жизни и решать их. Павел утверждает, что Иисус явил нам *мудрость*, интеллектуальное знание, которое удовлетворяет запросы разума, и разумение, практическое знание, которое позволяет нам разрешать ежедневные проблемы жизни. Христиане обладают определенным совершенством. Среди них есть такие, которые лучше всего чувствуют себя в кабинете, хорошо разбираются в богословских и философских вопросах, но в то же время беспомощны и непрактичны при решении ежедневных проблем. Другие же настолько заняты разрешением будничных проблем, что у них нет времени думать о глубоких истинах. В свете даров Божиих, которые явил миру Христос, люди обоих типов несовершенны. Христос дает нам решение проблем и вечных и насущных.

Назначение истории (Еф. 1,9-10)

Теперь Павел собственно приступает к предмету своего послания. Он говорит, что "Бог открыл нам тайну Своей воли". Слово *тайна* употребляется в Новом Завете в особом смысле. Имеется в виду не нечто труднодоступное для понимания в течение долгого времени, которое потом стало открытым, но что продолжает оставаться таинственным человеком, которые еще не посвящены в его понятие.

Например, предположим, что человека, ничего не знающего о христианстве, приводят на богослужение с причастием. Все происходящее в церкви для него полно таинственности: он ничего не поймет о происходящем. А для человека, знакомого с историей и значением Тайной Вечери, все происходящее совершенно ясно. Таким образом, в Новом Завете слово *тайна* означает то, что скрыто от язычников, но ясно христианам.

Что же понимал Павел под тайной воли Божией? Он понимал, что благая весть открыта и для язычников. В Иисусе Бог открыл, что Его любовь и попечение, Его благодать и милосердие предназначены не только для иудеев, но и всему миру.

И вот Павел в одном предложении излагает свою великую мысль. До этого люди жили в разделенном мире. Явно было разделение между животными и людьми, иудеями и язычниками, греками и варварами. Во всем мире господствовали спор и разделение. Иисус явился в мир, чтобы удалить их. И в этом для Павла заключалась тайна Бога. Цель Бога состояла в том, чтобы все народы и враждующие между собой люди объединились в Иисусе

Христе.

И это другая грандиозная идея. Павел говорит, что вся история человечества представляет собой процесс, ведущий к этой цели. Он говорит, что на протяжении всех веков происходило упорядочение и устройство всего сущего к тому, чтобы этот день наступил. Для передачи значения *устройства* Павел употребил очень интересное слово, *ойкономия*, которое дословно значит *управление домашним хозяйством*. *Ойкономос* присматривал за тем, чтобы хозяйство и дела семьи шли гладко.

Христиане убеждены в том, что вся история человечества представляет собой выполнение воли Божией. И, вне сомнения, именно этого далеко не все историки и мыслители познали. В одной эпиграмме Оскар Уайльд сказал: "Под историей вы даете вашим детям книгу с рассказами о преступлениях Европы". В своей вступительной лекции в Кембриджском университете Г. Н. Кларк сказал: "В истории нечего открывать - в ней нет секретов и планов. Я не думаю, чтобы какое-либо свершение в будущем внесло какой-либо смысл в иррациональности прошлых веков. Если они несообразимы, их еще меньше можно оправдать". В введении к "Истории Европы" Г. А. Л. Фишер пишет: "Но одно интеллектуальное переживание не было дано мне. Люди более мудрые и более ученые, чем я, нашли в истории какой-то план, ритм, предопределенную модель. Такая гармония осталась скрытой от меня. Я сам могу видеть лишь, как одна крайность сменяется другой; одна волна следует за другой. Я вижу лишь один великий факт и поскольку он уникален, из него нельзя вывести каких-либо обобщающих выводов, а лишь одно правило для историка: в развитии человеческих судеб нужно распознать игру случайности и непредвиденного". Андре Моро говорит: "Вселенная безразлична. Кто сотворил ее? Почему мы находимся на этой маленькой кучке грязи, вращающейся в бесконечном пространстве? У меня нет ни малейшего представления, и я убежден в том, что ни у кого нет ни малейшего представления об этом".

В настоящее время люди потеряли веру в то, что миру дано какое-то назначение. Но христианин верит, что этот мир воплощает цели Божии. По убеждению Павла эта цель состоит в том, что однажды все люди мира объединятся во Христе в одну семью.

Эту тайну до явления Иисуса в мир никто даже и знать не мог, но теперь эта великая задача - воплотить Божью цель достижения единства в Иисусе Христе - возложена на Церковь.

Иудеи и язычники (Еф. 1,11-14)

И вот Павел приводит первый пример того нового единства, которое явил людям Христос. Когда Павел говорит *мы*, он имеет в виду только свой народ - иудеев; когда он говорит *вы* - он имеет в виду язычников, которым он пишет; а когда он в самом последнем предложении говорит *мы*, он имеет в виду и иудеев и язычников.

Прежде всего, Павел говорит об иудеях. И им тоже была предназначена определенная доля в планах Божиих. Они первые поверили в пришествие Помазанника Божия. На протяжении всей своей истории они мечтали о Мессии и ожидали Его. Их участие в плане Божиим состояло в том, что из этого народа должен был прийти Избранник Божий.

Великий экономист Адам Смит считал, что вся жизнь основана на так называемом законе *разделения труда*. Под этим он подразумевал, что жизнь лишь в том случае может продолжаться и развиваться, если у каждого человека будет работа, он выполнит ее, и если продукция каждого человека будет складываться вместе и образует общий капитал. Сапожник изготавливает обувь; пекарь печет хлеб; портной шьет одежду; у каждого своя работа и каждый из них занимается своим делом и, если каждый продуктивно выполняет свою работу, процветает и благо всего общества.

Ну, а что верно для отдельных людей, верно также и для народов. Каждому народу предназначена роль в выполнении плана Божьего. Греки создали учение о красоте мысли и формы. Римляне дали людям право, и как управлять государством. Иудеи дали людям

религию. Иудеи были народом достаточно подготовленным, чтобы из него мог произойти Мессия.

Это, однако, не значит, что Бог не подготовил для этого и другие народы. Во всем мире Бог готовил людей и целые народы, с тем, чтобы умы их были готовы принять благую весть христианства. Но иудейскому народу была уготовлена великая привилегия: они первыми ожидали пришествия Помазанника Божия в мир.

Затем Павел обращается к язычникам. В их развитии он отмечает две ступени.

1. Им дано было Слово: христианские проповедники донесли до них христианское послание. Но Слово имело двойное значение: во-первых, оно было Словом истины, ибо оно донесло до них истину о Боге, о мире, в котором они жили и о них самих; во-вторых, оно было благой вестью о любви и благодати Божиих.

2. Они были запечатлены Святым Духом. В древнем мире - обычай сохранился еще и донныне, - когда отправляли мешок, корзину или пакет, его запечатывали печатью с указанием отправителя и адресата. Кто запечатлен Святым Духом, тот принадлежит Богу. Святой Дух указывает нам волю Божию и дает нам возможность исполнять ее.

И здесь Павел излагает важную истину о Святом Духе. Он называет Святого Духа *залогом нашего искупления*. В греческом языке - *аррабон*, - типичное слово в деловом мире. Это была часть продажной стоимости любого товара, уплаченная авансом как гарантия того, что и остальная часть будет в должное время уплачена. Сохранились много греческих коммерческих документов с этим словом. Одна женщина продает корову и получает столько-то драхм в качестве аванса, то есть *аррабон*. Несколько танцовщиц приглашают выступить на общественном празднике и уплачивают им определенную сумму вперед. Павел говорит, что опыт, связанный со Святым Духом в этом мире, есть предвкушение небесной благодати. Он является одновременно гарантией того, что однажды наследуем полную благодать Божию.

Величайшие опыты христианского мира и радости, которые может дать нам эта жизнь является лишь слабым предвкушением той радости, в которую мы однажды вступим. Бог как бы дал нам столько, чтобы вызвать у нас аппетит к большему, и чтобы убедить нас в том, что однажды Он даст нам все.

15-23

Характерные признаки церкви (Еф. 1,15-23)

Во второй части этого отрывка заключен чрезвычайно важный аргумент, второй важный шаг в ряде его доводов; но прежде надо отметить некоторые моменты в предшествующих ему стихах.

Здесь нам кратко и прекрасно изложены характерные черты христианской Церкви. Павел уже слышал о вере ефесян в Иисуса Христа и об их любви ко всем святым. Истинную Церковь прежде всего должны характеризовать *вера во Христа* и *любовь к ближним*.

Ведь бывает же вера в Христа, которая не проявляется в любви к людям. Монахи и пустычники были столь преданы Христу, что они бросали свои обычные занятия, чтобы жить отшельниками в пустынных местах. Охотники за еретиками испанской инквизиции и многих других эпох были столь верны Христу, что они преследовали тех, кто думал не так, как они. До явления Иисуса в мир, фарисеи были верны Богу, но это сделало их высокомерными к тем, которых они считали менее верными.

Истинный христианин любит Христа и любит также своих братьев. Более того, христианин знает, что он может показать свою любовь к Христу лишь через свое отношение и свою любовь к ближнему. Какой бы ортодоксальной ни была Церковь, сколь чистой ни было бы ее богословие, и какими великолепными ни были богослужение и литургия, она не

является настоящей Церковью, в истинном смысле этого слова, если ей не свойственна любовь к своим братьям. Некоторые церкви почти всегда выступают публично только с суровой критикой. Они, может быть, и правоверные, но они не вполне христианские. Истинная христианская Церковь отмечена любовью ко Христу и к людям.

Молитва Павла о церкви (Еф. 1,15-23 (продолжение))

Вот почему Павел молится Богу о Церкви, которую он любит и в которой прославляется Иисус Христос.

1. Он молит Его, чтобы Он дал им Духа премудрости. Для передачи значения премудрости Павел употребляет греческое слово *София*, а мы уже видели, что *софия* - мудрость глубоких таинств Божиих. Чтобы этого достичь, важны определенные условия:

а) Нужны мыслящие люди. Гольдсмит сказал однажды: "Так как я заказываю туфли у сапожника, а фрак - у портного, так же я воспринимаю религию от священника". Многие поступают так же, ведь религия не имеет смысла, если ее не открывает каждый лично для себя. Как это когда-то сказал Платон: "Непродуманная жизнь недостойна того, чтобы ее жить", а непродуманная религия не имеет смысла. Мыслящий человек обязан осмыслить свой путь к Богу.

б) Нужно, чтобы у нас было богословское обучение. Уильям Чилингуорт сказал: "Библия, одна Библия - религия протестантов". Верно, но как часто мы забываем об этом. Изложение Священного Писания с церковной кафедры - первая необходимость для религиозного побуждения.

в) Нам необходимо вновь освоить чувство меры. Ведь странно, что на церковных собраниях, на братских советах, даже на церковных съездах уделяют в десять раз больше времени для обсуждения вопросов церковного управления, чем на обсуждение Божьей истины.

2. Павел молит Бога, чтобы Он дал им "откровения к познанию Его". Для христианина очень важно углублять свои знания и погружаться в благодать Божию. Каждый профессионал знает, что надо совершенствоваться. Ни один врач, окончивший институт, не скажет, что закончил учебу. Он знает, что каждую неделю и даже каждый день открываются новые способы и методы лечения. Если он хочет продолжать оказывать помощь больным и страждущим, то должен оставаться на уровне развития медицины. Так и христианин: жизнь его характерна все более глубоким постоянным изучением и познанием Бога. Дружба, которая не становится с годами более близкой, постепенно охлаждает. Так же обстоит дело и с нашими отношениями с Богом.

3. Павел молит Бога о новом познании христианской надежды. Можно сказать, что наш век характеризуется отчаянием. Томас Харди писал в своем известном романе "Тесс из рода Эбервиллей": "Иногда мне кажется, что миры похожи на яблоки на нашем обрубленном дереве. Некоторые из них отличны, а другие испорчены". И Харди задается вопросом: "А в каком же мире мы живем, отличном или испорченном?" И получает на это такой ответ: "В испорченном". Со всех сторон слышны голоса пессимистов; сейчас, как никогда, нужен людям трубный звук христианской надежды. Если христианская весть правдива, то мир находится не на пути к распаду, а к совершению.

4. Он молит Бога дать людям новое осознание величия Его могущества. Высшим доказательством этого для Павла было воскресение мертвых. Оно доказывало, что планы Божий не могут быть предотвращены никакими действиями людей. В мире, который кажется хаотичным, утешительно познание, что Бог все же управляет им.

5. Павел заканчивает мыслью о победе Христа в сфере, которая не является для нас сегодня столь важной. Как написано в Библии, Бог вознес Христа "превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в

будущем". Эти слова относятся к различным титулам ангелов. Но, тем не менее, Христос превыше любого существа, как на небесах, так и на земле. В сущности, Павел молит о том, чтобы люди осознали величие и могущество Спасителя, Которого им Бог дал.

Тело Христово (Еф. 1,15-23 (продолжение))

Мы подошли к двум последним стихам этой главы, и в них Павел высказывает такую смелую и возвышенную мысль, которую когда-либо высказывал человек. Он дает Церкви величайший титул - *тело Христово*.

Чтобы понять мысль Павла, давайте вернемся к основной идее послания. При создавшемся положении в мире царит полный разлад: разлад между иудеями и язычниками, греками и варварами; разлад между представителями одного народа; разлад в каждом отдельном человеке, потому что в каждом происходит борьба добра и зла; разлад между людьми и животными и, превыше всего, - между Богом и людьми. Павел учил, что Иисус умер, чтобы соединить воедино разобщенные элементы этого мира, устранить разделения, примирить людей между собой и с Богом. Иисус Христос был, прежде всего, посредником Божиим для достижения примирения.

Нужно было свести все и всех в одну семью. Для этого и умер Христос. Но это единство до сих пор не достигнуто. Давайте возьмем человеческую аналогию. Допустим, какой-то знаменитый ученый находит способ лечения рака. Коль скоро этот способ открыт, он является реальностью. Но прежде чем он станет доступным каждому, он должен быть опубликован, врачи должны узнать, как применять его. Способ найден, но один человек не может давать его всему миру; целая армия врачей должны стать посредниками, через которых он достигнет страждущих. Вот именно такую роль и выполняет Церковь по отношению к Иисусу Христу. Именно в Нем все люди всех народов могут стать едиными, но для этого они должны узнать Иисуса Христа. И задача Церкви состоит в том, чтобы это осуществилось.

Христос - глава. Церковь - тело. Голове нужно тело, через которое она может действовать. Церковь - в буквальном смысле слова - руки, чтобы выполнять дело Христово; ноги, чтобы бегать по Его поручениям; голос, чтобы возвещать слово Христово.

В самой последней фразе этой главы заключены две мысли чрезвычайной важности. Церковь, говорит Павел, есть "полнота Наполняющего все во всем". Точно так же, как мысли не могут быть воплощены в действительность без участия органов тела, так и великая слава, которую принес Христос в этот мир, не может быть воплощена в жизнь без участия Церкви. И, продолжает Павел, Иисус постепенно наполняет все во всем, и Церковь выполняет эту работу по всему миру. Это одна из самых значительных идей во всем христианстве. Это значит, ни мало, ни много, что по предначертаниям Божиим единение мира вложено в руки Церкви.

Старый известный пример хорошо иллюстрирует эту важную истину. Известна легенда о том, как Иисус возвратился на небо после завершения Своего дела на земле. И на небесах имел Он приметы Распятия. Ангелы говорили с Ним и архангел Гавриил сказал Ему: "Господи, Ты, видимо, больно пострадал от людей там внизу". "Да, пострадал", - сказал Иисус в ответ. "И, - сказал Гавриил, - они все знают, как Ты любил их и что Ты совершил для них?" "О нет, - сказал Иисус, - еще нет. Только несколько человек в Палестине это знают". "А что Ты сделал, - спросил Гавриил, - чтобы они узнали об этом?" Иисус сказал: "Я попросил Петра, Иакова, Иоанна и еще несколько человек посвятить всю жизнь тому, чтобы рассказывать людям обо Мне, а те, чтобы рассказывали другим и так далее, пока каждый, даже в самом далеком краю узнает, что Я совершил". Гавриил воспринял это с сомнением, потому что он хорошо знал, что из себя представляют люди. "Да, - сказал он, - ну, а если Петр, Иаков и Иоанн устанут? А что, если люди после них, забудут все? А что, если, скажем, в двадцатом веке люди просто не будут рассказывать другим о Тебе? Есть ли у Тебя какой-

нибудь другой план?" И Иисус ответил: "Нет, у Меня нет другого плана. *Я полагаюсь на них*". Сказать, что Церковь - тело Христово, значит, что Иисус надеется на нас.

Глава 2

1-10

Жизнь без Христа и благодать Божия (Еф. 2,1-10)

В этом отрывке Павел излагает свои мысли, не считаясь с правилами грамматики. Он начинает предложения и не заканчивает их; он начинает одной конструкцией, а продолжает другой. Это объясняется тем, что отрывок представляет собой скорее лирическое стихотворение, в котором Павел воспевает Божью любовь, чем богословское сочинение. Песнь соловья нельзя оценивать по законам музыкальной композиции. Жаворонок поет потому, что пение доставляет ему радость. Павел поступает здесь так же. Он изливает свое сердце, и правила грамматики уступают чуду благодати.

Жизнь без Христа (Еф. 2,1-3)

Когда Павел говорит *вы* он имеет в виду язычников; когда он говорит *мы, нас* он имеет в виду иудеев, своих соотечественников. В этом отрывке он показывает, сколь ужасна жизнь без Христа как для язычников, так и для иудеев.

1. Павел говорит, что они жили в преступлениях и грехах. При этом он употребляет очень интересные слова. Слово *хамартия, грех*, происходит из словаря охотников и значит *промах*. Стрелка стрелца не попадет в цель, делает промах, вот и *хамартия*. Грех - отказ найти цель жизни. Вот почему грех так широко распространен.

У нас обычно неверное представление о грехе. Мы легко соглашаемся с тем, что грабители, убийцы, головорезы, пьяницы, гангстеры - грешники; а так как большинство из нас - порядочные граждане, мы считаем в глубине души, что мы имеем мало общего с грехом. Мы бы даже стали возмущаться, если бы кто-то назвал нас заслуживающими ада грешниками. Но вот слово *хамартия* ясно показывает нам, что такое грех: это - промах в том, чем мы должны и могли бы быть.

Достаточно добрым мужем является ли мужчина? Старается ли он стать лучшим мужем, стараясь облегчить жизнь своей жене? Срывает ли он свое настроение на своей семье? Является ли женщина такой милой женой, какой она может, вообще, быть? Интересуется ли она жизнью своего мужа и пытается ли она понять его проблемы и заботы? Достаточно добры ли мы, родители, к своим детям? Правильно ли мы воспитываем их, или же мы попросту уваливаем от правильного решения вопроса? Когда наши дети подрастают, сближаемся ли мы с ними; или они, напротив, отдаляются от нас так далеко, что вообще становится трудно говорить друг с другом, и мы становимся чужими? Такие ли мы чуткие сыновья и дочери, какими мы могли бы быть? Благодарим ли мы, по крайней мере, за то, что делается для нас? Замечали мы хоть иногда обиженные взгляды наших родителей и понимаем ли мы, что сами являемся причиной этого? Действительно ли мы такие хорошие работники, какими мы могли бы быть? Наполнен ли каждый рабочий час сознательным трудом и выполняем ли мы каждое задание лучшим образом?

Когда мы поймем, что такое грех, мы увидим, что это вовсе не изобретение богословов. Им пропитана жизнь. Грех - отказ в какой-либо сфере жизни стать тем, чем мы можем и должны быть.

Для *преступления* Павел употребляет греческое слово *парантома*. Буквальный смысл этого слова - *падение, скольжение*. Оно применимо к человеку, потерявшему дорогу и уходящему с истинного пути; к человеку, уклонившемуся понять настоящий смысл, и от которого поэтому ускользает истина. Преступить - значит пойти по неправильному пути, хотя у нас были возможности пойти по правильному; это значит, не следовать истине, которую мы должны

бы знать. Преступить - значит отказаться от достижения цели, которую мы должны были достичь.

Живем ли мы так, как мы должны жить? Достигли ли мы эффективности и мастерства, которые могли дать нам наши обстоятельства и дары Божий? Достигли ли мы той цели в служении людям, которую мы могли достичь? Достигли ли мы той степени добродетели, на которую мы были способны?

Главная идея греха заключается в умышленном отклонении от истины, в отказе держаться определенного пути или устроить жизнь такой, какой она могла бы стать; и это касается непосредственно каждого из нас.

Мертвые в жизни (Еф. 2,1-3 (продолжение))

Павел говорит о людях, *мертвых по преступлениям и грехам*. Что он хотел этим сказать? Некоторые комментаторы считают, что без Христа люди живут в грехе, и, следовательно, в жизни грядущей душа их обречена на смерть. Но Павел говорит не о грядущей, а о настоящей, реальной жизни. Грех смертен с трех точек зрения.

1. *Грех убивает невинность*. Человек согрешивший - уже другой человек. Психология учит нас тому, что человек ничего не забывает.

Может быть, мы что-то забыли; но все, что мы когда-либо делали, видели или слышали, хранится в нашем подсознании. И поэтому грех постоянно оказывает влияние на человека.

В романе Ду Мурье "Трибли" есть пример этого. Билли впервые принял участие в попойке и сам напился пьяным. "И когда через двое суток он выслал весь хмель этой рождественской попойки, он понял, что с ним произошла печальная и странная перемена! Как будто кто-то дохнул на чистую поверхность его памяти и помутил ее, как зеркало, оставив на ней тонкую пленку, так что каждое воспоминание, всплывавшее в его памяти, теряло свою первоначальную чистоту. Как будто острое лезвие его разума достигло и разбудило прошлое очарование, блеск и сущность прошлых событий, было затуплено и зазубрено. Как будто была начисто стерта та особая радость, тот дар, одним усилием воли вызывать и представляет себе воочию прошлые чувства и ситуации. И он никогда не смог вернуть вполне эту драгоценнейшую способность, этот дар юности и счастливого детства, которым он когда-то владел, даже не зная об этом, с той уникальной и исключительной полнотой".

Совершенный грех оставил, как бы, мутную пленку на его памяти, и мир уже никогда не мог быть таким, как раньше. Если мы посадили пятно на одежду или на ковер, мы можем отдать их в чистку, но они уже не будут такими, как прежде. Грех также изменяет человека; он убивает невинность; а невинность, однажды потерянная, никогда не может быть восстановлена.

2. *Грех убивает идеалы*. Жизнь многих представляет какой-то трагический процесс. Сперва человек с ужасом смотрит на определенные вещи, потом у него возникает искушение на преступление, но если он и согрешил, он несчастлив и ему не по себе, ибо он все время сознает, что поступил дурно; потом же после того как он уже неоднократно делал это, он не чувствует никаких угрызений совести. Каждый грех ведет к тому, что в следующий раз грешить проще. Грех - своеобразное самоубийство, потому что он убивает человеческие идеалы, ради которых стоит жить.

3. В конечном счете, *грех убивает волю человека*. Сперва человек поддается какому-то соблазну или наслаждению, потому что он хочет его; потом же он предается ему, потому что не может уже иначе поступать. Когда что-то вошло в привычку, недалеко до того, чтобы оно стало необходимостью. Если человек позволил какой-то привычке или запретному удовольствию овладеть собой, он становится рабом его. Как гласит старая пословица: "Посеявший поступок пожнет привычку; посеявший привычку пожнет судьбу".

Грех обладает убийственной властью. Он убивает невинность. Его можно снять, но

результат его остается. Ориген сказал: "Шрамы остаются". Грех убивает идеала: люди начинают без всякого угрызения совести делать то, на что они сами раньше смотрели с ужасом. Грех убивает волю: он настолько овладевает человеком, что человек больше не может освободиться от него.

Характеристики жизни без Христа (Еф. 2,1-3 (продолжение))

Здесь же Павел дает своеобразную характеристику жизни без Христа.

1. Такая жизнь, сводится к удовлетворению интересов в духе настоящего века. Другими словами, это жизнь по нормам и ценностям мирской жизни. Христианство требует *прощения*; но писатели древнего мира видели в этом признак слабости, если кто-то обладает силой отомстить за причиненное зло и не делает этого. Христианство требует *любви* даже к нашим врагам, а Плутарх, например, видел отличительные качества хорошего человека в полезности для своих друзей и в внушении ужаса врагам. Христианство требует *служения*, а мир не может понять миссионеров, отправляющихся в чужие страны для того, чтобы учить там в школе или работать в больнице за четверть того жалования, которое они могли бы получить дома. Сущность мирских норм жизни состоит в том, что человек ставит в центр себя, а христианство ставит в центр Христа. Сущность мирского человека состоит в том, что "он знает всему цену, но не ценит ничего". Светский человек находит мотивацию в прибыли; деятельность же христианина направлена на служение.

2. Плотская жизнь направляется князем тьмы, дьяволом. Во времена Павла вера в бесов была намного реальней, чем в настоящее время, и человек, направляемый злыми духами, становился на сторону врагов Божиих.

3. Эта жизнь характеризуется непослушанием. У Бога много возможностей открыть Свою волю людям. Он делает это через совесть человека, голос Святого Духа в нас; Он дает людям мудрость и заповеди Своей книги, и советы благочестивых людей. Но человек, живущий без Христа, выбирает свой собственный путь и образ действий, даже когда он знает, где путь угодный Богу.

4. Такая жизнь находится во власти похотей. Слово *епитумия* специфически означает желания дурного и запретного. Поддаться такому желанию - это значит неизбежно навлечь на себя несчастье.

Жизнь Оскара Уайльда - одна из трагедий девятнадцатого века. Он обладал блестящим умом, и был удостоен высочайших академических почестей; был талантливым писателем и завоевал высочайшие литературные премии. Он был обаятельным и в душе своей любезным человеком; и все же поддавался соблазну, попал в тюрьму и его постигло бесчестье. Страдая от своего падения, он написал книгу "Де профундис" ("Из бездны"), в которой писал: "Боги дали мне почти все. Но я позволил увлечь себя надолго в неразумную свободу и плотские удовольствия... Устав в высшем обществе, я намерено опустился на дно жизни в поисках новых ощущений. То, что казалось мне противоречивым в умственной сфере, стало противоестественным в сфере вождлений. Я становился безразличным к жизни других людей, брал наслаждение везде, где мне заблагорассудилось, и шел все дальше. Я забыл о том, что каждое маленькое действие облагораживает или разрушает характер, что человек должен будет однажды во всеуслышание объявить то, что он когда сделал скрытно. Я потерял контроль над самим собой и не был больше кормчим своей души, и даже не сознавал этого. Все закончилось ужасным бесчестьем для меня".

Похоть - плохой хозяин, а попасть во власть похоти - значит стать ее рабом. Но похоть не ограничивается плотью; она жаждет всего запретного.

5. Такая жизнь подчинена желаниям плоти. Нужно внимательно вникать в сказанное, чтобы понять, что Павел подразумевал под плотскими грехами не только половые грехи. В *Гал. 5,19-21* Павел перечисляет их. Список начинается прелюбодеянием и блудом, а потом

охватывает и идолослужение, ссоры, вражду, распри, зависть, разногласия, ереси. Плоть - часть нашей натуры, наиболее уязвимая для греха и являющаяся его плацдармом.

Само определение "плоти" различно между людьми. Слабым местом одного человека может быть его тело и ему может грозить грех сластолюбия; слабость другого - интеллектуальная и ему может угрожать гордыня; у третьего - земные блага и недостойное честолюбие; у четвертого - темперамент и связанные с ним зависть и распри. И все это грехи плотские. Пусть никто не думает, что, если он избежал более грубых грехов прелюбодеяния и блуда, что он избежал грехов плоти вообще. Плоть - все то в нашем теле, что уступает греху; плоть - человеческая природа без Бога. Жить по требованиям плоти - значит жить так, что наша неизменная худшая часть определяет нашу жизнь.

6. Эта жизнь удостаивается только гнева Божьего. Жизнь многих наполнена горечью, потому что они никогда не свершили того, на что были способны талант и работоспособность; а в глазах Бога любой человек заслуживает только осуждения. Лишь Его любовь во Христе простила людей, которые не заслуживают ничего кроме Его наказания; людей, оскорбивших Его любовь и нарушивших Его закон.

Дела Христовы (Еф. 2,4-10)

Павел начал с того, что сказал, что мы действительно мертвы по преступлениям и по грехам нашим; а теперь он говорит, что Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, оживотворил нас со Христом. Что он, собственно, понимал под этим? Как мы видели, грех смертен в трех аспектах. Иисус имеет прямое отношение к каждому из них.

1. Мы видели, что грех убивает невинность. Даже Иисус не может вернуть человеку его невинность, потому что даже Иисус не может повернуть часы вспять; но Иисус может освободить человека от чувства вины, которое связано с утратой невинности.

Грех прежде всего вызывает ощущение отчужденности между человеком и Богом. Как только человек осознает, что он согрешил, его начинает угнетать чувство, что он более не смеет приблизиться к Богу. Когда Исаия имел видение Господа, его первой реакцией на это были слова: "горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами" (*Ис. 6,5*). Когда Петр осознал чудо Иисуса, его первыми словами были: "выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный" (*Лук. 5,8*).

Иисус начинает с того, что устраняет это чувство отчуждения. Он пришел к нам, чтобы сказать нам, что, независимо от того, каковы мы, дверь в присутствие Бога открыта для нас. Допустим, чей-то сын совершил постыдный поступок и убежал из дома, потому что он был уверен в том, что домой идти совершенно бессмысленно, потому что двери его будут заперты. А потом кто-то пришел к нему и сказал, что дверь все еще открыта для него и дома будут рады встретить его. Какую перемену произведет эта новость! И именно такую весть принес людям Иисус. Он явился, чтобы избавить людей от чувства отчужденности и вины, сказав нам, что мы нужны Богу такими, какие мы есть.

2. Мы видели, что грех убивает идеалы, которыми живут люди. Иисус вновь разбудил идеалы в сердцах людей.

Рассказывают такую историю о судовом машинисте на речном пароме в Америке. Его паром был стар и он не очень заботился о нем; машины были покрыты копотью и неухожены. И этот судовой инженер был обращен на путь истинный. Первое, что он сделал - он вернулся на свой паром и начал так чистить и полировать свои машины, что они заблестели как зеркало. Один из постоянных пассажиров заметил по этому поводу. "Что ты намерен делать?" - спросил он судового машиниста, - зачем ты стал чистить и полировать эти старые машины?" - "Сэр, - ответил он, - я покрыт славой". Вот что делает Иисус для человека. Он покрывает его славой.

Говорят, что в одном из приходов города Эдинбург в Шотландии, куда прибыл Джордж

Матесон, была одна старушка, и жила она в грязном подвале в убогих условиях. Через несколько месяцев после того, как Матесон начал проповедовать в этом приходе, настало время причастия. Когда церковный староста заглянул в полуподвал этой женщины он выяснил, что она выбралась. По адресу он нашел ее в мансарде. Женщина была бедна и в мансарде не было никакой роскоши, но она была так же ясной, чистой и приятной, как подвал был темен, грязен и мрачен. "Я вижу вы сменили место жительства", - сказал староста. "Ах, - сказала женщина, - нельзя слушать проповеди Джорджа Матесона и жить в подвале". Христианская весть разбудила и в ней вновь ее идеалы.

В сердце страдающем, в скорби суровой,
Праздник Дух Божий лишь может создать;
Верой сияющим слугам Христовым
Дано о том на земле возвещать.

Благодать Иисуса Христа возрождает в человеке идеалы, которые погасили многочисленные грехи. И это возрождение дает новые стимулы жизни.

3. Больше всего возрождается в Иисусе Христе воля человеческая. Мы видели, что смертоносность греха заключается в том, что он медленно, но верно разрушает человеческую волю и то, что первоначально было потаканием своим слабостям и погоней за наслаждением, превращается постепенно в необходимость. Иисус возрождает в человеке волю.

И именно такое же действие оказывает всегда любовь. Большая любовь всегда производит очищающее действие на человека. Когда человек действительно и искренне полюбит, любовь Христа обновляет чувства, волю и возвращает его к добродетели и любви.

Всемогущий Избавитель, наши чувства обнови,
В нас устрой Себе обитель, постоянно в ней живи.
Неразлучно будь Ты с нами,
Вдохновляй нас, Боже, вновь
Сердцем, словом и делами
Прославлять Твою любовь.

Деяния благодати (Еф. 2,4-10 (продолжение))

И Павел завершает отрывок блестящим изложением парадокса, лежащего в основе его понимания благой вести. Вот два аргумента этого парадокса.

1. Павел утверждает, что мы спасаемся благодатью. Мы не заслужили, да и не могли заслужить, спасения. Это - дар Божий, и нам остается лишь принять его. Истинность точки зрения Павла неопровержима; и вот по каким двум причинам:

а) Бог есть совершенство, и лишь совершенство могло бы удовлетворить Его. Уже по самой своей природе человек не может создавать для Бога совершенство; и потому, если человек когда-либо приблизится к Богу, то это лишь по Его милости, потому что Он дал человеку эту возможность, которой человеку остается лишь принять.

б) Бог есть любовь; поэтому грешить - преступление не против закона, а против любви. Если нарушение закона можно искупить, то вовсе невозможно искупить разбитое сердце; и грех - не столько нарушение закона Божия, сколько причинение боли сердцу Бога. Давайте возьмем грубую и несовершенную аналогию. Водитель автомобиля убил, вследствие небрежной езды, ребенка. Его арестовывают, судят, устанавливают его вину и приговаривают к определенному сроку лишения свободы или к штрафу. Человек, заплативший штраф или отбывший срок наказания, с точки зрения закона свободен, дело закрыто. Но для матери

убитого ребенка все обстоит иначе. Никакой штраф и никакое отбытое наказание не может примирить ее с ним. Лишь ее акт свободного прощения может восстановить нормальные отношения между ним и ею. И таковы же наши отношения с Богом. Мы согрешили не против закона Божия, а против Его сердца. И поэтому лишь оправдание по благодати Божией может восстановить правильные отношения между нами и Богом.

2. Другими словами, никакими делами человек не может заслужить свое спасение. Было бы неправильно и даже невозможно остановиться здесь в истолковании учения Павла, а, тем не менее, очень часто именно так и делают. Павел продолжает, что Бог создал нас на добрые дела. И в этом заключается парадоксальность его учения; никакие добрые дела в мире не могут восстановить наши добрые отношения с Богом. Но христианство, которое не проявляется в добрых делах, не имеет ничего общего с истинным христианством.

И в этом нет ничего странного, ибо оно так по непреложному закону любви. Если нас любит прекрасный человек с возвышенными чувствами, мы знаем, что не заслуживаем и не можем заслужить его любовь. Но одновременно мы знаем, что мы обязаны всю свою жизнь *стараться* быть достойными ее.

И таково же наше отношение к Богу. Добрые дела не помогут человеку заслужить спасение, но совсем неправильно поступает тот, кто не пытается добрыми делами проявить свою признательность за свое спасение. Не потому чтобы своими добрыми делами сделать Бога нашим должником, а потому что любовь Божия обязывает нас на всю жизнь стремиться быть достойными ее.

Мы знаем, что Бог ожидает от нас. Он уже давно приготовил для нас жизнь, которую мы должны бы жить и сообщил нам об этом в Своей книге и через Своего Сына. Мы не можем заслужить Его любви, но мы можем и должны показать, как благодарны мы Ему за нее, пытаясь всей душой вести жизнь, радующую Его сердце.

11-22

До и после Христа (Еф. 2,11-22)

До Христа (Еф. 2,11.12)

Павел говорит о том, как жили язычники до Христа. Павел был апостолом язычников, но он никогда не забывал о том, что иудеи занимали особое место в предначертаниях и откровениях Божиих. Здесь Павел приводит различие между жизнью язычников и иудеев.

1. Язычников звали необрезанными те, кто особенно уповал на это обрезание, которое, в сущности, являлось лишь делом рук человеческих. Но именно здесь и проходило особой важности различие между людьми. Иудеи относились с крайнем презрением к язычникам. Они говорили, что Бог сотворил язычников для того, чтобы они служили топливом для адского огня; что Бог из всех сотворенных Им народов любил только Израиля; что лучшая змея - раздавленная, лучший язычник - убитый. Не полагалось даже оказывать помощь языческой женщине во время родов, ибо тогда в мире станет одним язычником больше. Иудеи были совершенно отделены от язычников. Если иудей женился на язычнице, иудеи совершали символический обряд его похорон. Такие контакты с язычниками были равносильны смерти; даже посещение язычника делало иудея нечистым. До Христа этот барьер был непреодолим, после Христа - разрушен.

2. Язычники не имели надежду на Мессию. В Библии сказано, что они были *без Христа*. Это вполне допустимый перевод, но слово *Христос* не было первоначально собственным именем, хотя оно потом и стало таковым. От причастия *помазанный* мы имеем существительное *помазанник*. Королей и царей при короновании помазывали; и вот греческое слово *Христос* и еврейское *Мессия* стали обозначать Помазанника Божия, Царя, Которого ждали от Бога, чтобы освободить Свой избранный народ и установить Золотой век. Даже в самые трудные времена иудеи никогда не сомневались в том, что Мессия явится. У

язычников не было такой надежды.

И вот последствия такого различия. Для иудея история постоянно развивалась к какой-то цели: независимо от того, каким было настоящее, будущее будет славным. Иудеи смотрели на историю, в основном, оптимистически. С другой же стороны, для язычников история развивалась без цели и направления. По представлению стоиков история развивалась циклически. Они верили, что история развивается приблизительно три тысячи лет; после этого возникает мировой пожар, который уничтожает всю вселенную; потом весь процесс начинается снова, и в той же последовательности проходят те же события и люди. Для язычника история ни к чему не ведет; для иудеев же она вела к Богу. Для язычника не было смысла жить; для иудея же жизнь вела к прославлению. С приходом Христа язычники приобщились к новому взгляду на историю, в которой человек постоянно находится на пути к Богу.

Безнадежные и беспомощные (Еф. 2,11-12 (продолжение))

3. Язычники были отчуждены от общества израильского. Что это значит? Народ Израиля назывался *хо хагиос лаос, святой народ*. Мы уже видели, что слово *хагиос* значит *обособленный*. Израиль отличался от других народов в том смысле, что у него был только один царь - Бог. Если другие народы могли управляться демократией или аристократией, в Израиле была теократия. Им правил Бог. После победы Гедсона народ пришел к нему и предложил ему трон Израиля. Но Гедсон ответил: "Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами" (Суд. 8,23). Когда псалмопевец пел: "Я буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой" (Пс. 144,1), он говорил это в буквальном смысле.

Быть израильтянином значило принадлежать к обществу Божию; это значило иметь небесное гражданство. Само собой разумеется, что жизнь народа, обладающего таким сознанием своего предназначения, должна была приобрести совершенно особые черты. Говорят, что Перикл, величайший из афинян, идя в афинский ареопаг произносить речь, имел привычку говорить себе: "Перикл, помни, что ты афинянин, и что ты обращаешься к афинянам". Иудей же мог говорить себе: "Помни, что ты подданный Господа, и что ты обращаешься к народу Господнему". Нет в мире сознания величия, которое сравнивалось бы с этим.

4. Язычники были чужды заветов обетования. Что это значит? Израиль превыше всего был *народом завета*. А что это значит? Иудеи верили, что Бог обратился к их народу с совершенно особенным предложением. "Я приму вас Себе в народ и буду вам Богом" (Исх. 6,7). Эти отношения завета касались не только привилегий, но и обязательств. Они включили и соблюдение закона. В Исх. 24,1-8 мы имеем драматическую картину того, как иудейский народ принял завет и его условия: "все, что сказал Господь, сделаем" (Исх. 24,3.7).

Если Божий промысл когда-либо должен свершиться, то воплотить его в действительность должен какой-то народ. Выбор Богом народа Израиля не означал какой-то особой благосклонности, потому что это был выбор не для особых почестей, а для выполнения поручения и особой ответственности. Но этот факт внушил иудеям совершенно уникальное, единственное в своем роде сознание того, что они являются народом Господним. Вследствие этого исторического факта Павел тоже не мог забыть того, что иудеи являются особым народом в руках Божиих.

5. Язычники были безбожниками и без надежды. Часто говорят о древних греках как о самом жизнерадостном народе в истории человечества, но ведь была же и греческая меланхолия. За веселым жизнерадостным (фасадом скрывалось также отчаяние.

У язычников не было никакой надежды на будущее, потому что у них не было Бога. У Израиля же всегда была светлая надежда в Боге, которая горела ярко и неугасимо даже в самые темные и ужасные дни его истории; в сердце же язычника до прихода Христа было только отчаяние.

Конец преграде (Еф. 2,13-18)

Мы уже видели, как иудеи ненавидели и презирали язычников. И вот Павел рисует две картины, которые особенно ярко показывали бы иудею, как уничтожается эта ненависть и наступает новое единство.

Он говорит, что те, которые были некогда далеко, стали теперь близки. Исаия слышал слово Божие: "мир, мир дальнему и ближнему" (*Ис. 57,19*). Когда раввины говорили о новообращенном в иудаизм, они говорили о том, что он *был приближен*. Так, например, один иудейский писатель-раввин рассказывает о том, как одна язычница пришла к раввину Елиезеру. Она покаялась в своих грехах и просила принять ее в иудаизм. "Раввин, - сказала она, - приблизь меня". Но раввин отказался. Дверь захлопнулась перед лицом ее. Но теперь эта дверь открыта. Те, кто были некогда далеки от Бога, приближены, и дверь теперь открыта для каждого.

Однако Павел рисует и еще более живописную картину. Он говорит, что Иисус разрушил преграду, стоявшую между иудеями и язычниками.

Эта картина взята непосредственно из иерусалимского Храма. В Храме было несколько дворов, причем каждый следующий был несколько выше предыдущего, а сам Храм находился в самой середине всех дворов. Первым шел двор язычников; после него - двор женщин, потом - двор израильтян, потом - двор священников и, наконец, Святое Святых.

Язычники могли войти лишь в первый из этих дворов. Между ним и дворов женщин была стена, или скорее нечто вроде мраморной перегородки, прекрасно отделанной, и в ней, на определенном расстоянии друг от друга, были вделаны таблички, гласившие, что если язычник пойдет дальше, он подлежит немедленной смертной казни. Иосиф Флавий в описании Храма говорит следующее: "Когда пройдешь через первые ворота во второй двор Храма, перед тобой каменная стена высотой по грудь человека. Она очень красиво отделана: на ней, на равном расстоянии друг от друга, колонны с надписями на греческом и латинском языках с предупреждением, чтобы ни один иностранец не входил в святилище" ("*Иудейская война*" 5,5,2). В другом месте Иосиф Флавий так описывает второй двор Храма: "Он был окружен каменной стеной с надписью, запрещающей чужеземцу вход под страхом смертной казни" ("*Иудейские древности*" 15,11,5). В 1871 г. была действительно найдена одна из таких запретительных табличек, надпись которой гласила: "Никакой иноплеменник не имеет доступа внутрь ограды и каменной стены вокруг Святое Святых. Кто будет застигнут в нарушении этого, пусть сам несет ответственность за смертную казнь, которая за это следует".

Павел хорошо знал эту ограду и каменную стену, потому что его арест в Иерусалиме, приведший к его окончательному заключению в тюрьму и к смерти, был ложно обоснован на том, что он, якобы, ввел в храм за ограду и каменную стену Трофима, язычника из Ефеса (*Деян. 21,28.29*). Таким образом, эта ограда и стена закрывали язычникам доступ в присутствие Бога.

Обособленность безбожной человеческой природы (Еф. 2,13-18 (продолжение))

Но не следует думать, будто лишь иудеи возводили барьеры и отделяли себя от людей. Древний мир был полон таких барьеров. Так, например, более чем за четыреста лет до того времени грекам угрожало вторжение персов. Это был золотой век городов-государств - Афины, Фивы, Коринфа и остальных, - и они чуть сами не вызвали свое разрушение, потому что отказывались совместно противостоять общей угрозе. "Опасность заключалась, - писал Т. Р. Глоувер, - в каждом поколении и отдельных городов-государств, неистово цеплявшихся любой ценой за свою независимость".

Позже Цицерон писал: "По словам греков, все люди делятся на два класса - греков и варваров". Греки звали варваром каждого, кто не говорил по-гречески; и они презирали их и

тоже отгораживались от них барьерами. Аристотель, рассуждая о скотстве, пишет: "Чаще всего оно встречается среди варваров", а под варварами он просто подразумевал всех не греков. Он говорит о "далеких варварских племенах, принадлежащих к классу скотов". Самой распространенной формой греческой религии были мистерии, и ко многим из них варваров не допускали. Римский историк Тит Ливии писал: "Греки ведут непрерывную войну против народов других рас, против варваров". И Платон говорил: "Варвары - наши враги уже по происхождению".

Однако нельзя считать, будто проблема барьеров была присуща только древнему миру. Рита Сноуден приводит по этому поводу два очень интересных высказывания. Отец Тэйлор из Бостона говорил: "В мире достаточно места для всех людей, но в нем нет места для барьеров, которые разделяют их". Филипп Гиббс писал в книге "Крест мира": "Проблема барьеров стала одной из самых острых в современном мире. Теперь возвели массу различных барьеров, перекрещений и зигзагов, разделяющих расы и народы мира. Но современный прогресс сблизил народы. Тем более, Бог возложил на нас задачу: сделать мир братством. В дни, когда мир разделен на классы, расы и вероисповедания, мы должны вновь встряхнуть его посланием всеобъемлющего Христа, в Котором нет ни раба, ни свободного, ни иудея, ни эллина, ни скифа, ни язычника, а все - единство в Нем". В древнем мире были свои барьеры. Они взведены и в нашем. В христианском же мире не должно быть оград и стенок, обособляющих людей друг от друга.

Единство во Христе (Еф. 2,13-18 (продолжение))

И вот Павел говорит, что во Христе эти преграды снесены. Каким же образом Христос снес их?

1. Павел говорит об Иисусе: "Он есть мир наш". Что он хотел этим сказать? Давайте возьмем аналогию. Допустим, между двумя лицами возник спор, и они подали в суд; юристы составили документ, в котором детально разобран спор на основе действующего права и имеющихся материалов, и предлагают истцам прийти к соглашению на основе этого документа. Вероятней всего этот спор не будет разрешен, потому что на основе правового документа редко устанавливается мир. Но допустим, что к двум замешанным сторонам придет третий, которого они оба любят, и поговорит с ними; и тогда, возможно, мир будет установлен. Когда два человека не ладят между собой, самый верный способ помирить их - свести их с человеком, которого они оба любят.

Именно так действует Христос. Он - мир наш. В общей любви к Нему начинают люди любить друг друга. Этот мир достигнут ценой Его крови, потому что Крест будит в людях чувство любви. Вид Креста будит в людях всех народов любовь к Христу, и только когда они все будут любить Христа, они будут любить и друг друга. Не в военных союзах и пактах достигается мир. Мир может быть только в Иисусе Христе.

2. Павел говорит, что Иисус упразднил закон заповедей со всеми его предписаниями. Что это значит? Иудеи верили, что только соблюдая иудейский закон, человек может быть добродетельным, достичь дружбы и тесного общения с Богом. Тот закон был детально изложен в бесчисленных заповедях и предписаниях. Руки следовало мыть определенным образом; сотни страниц предписывали, что можно и чего нельзя делать в субботу. Одну, вторую или третью жертву нужно было принести по этому, тому или третьему случаю жизни. Соблюдали же иудейский закон лишь фарисеи, а их было всего шесть тысяч. Религия, основанная на различных правилах, нормах и предписаниях, священных обрядах, жертвах и священных днях, никогда не может стать универсальной религией. Но, как Павел сказал в другом месте: "Конец закона - Христос" (*Рим. 10,4*). Иисус покончил с законом, как с принципом религии.

На его место Он поставил любовь к Богу и любовь к людям. Иисус явился сказать людям, что они не могут заслужить Божьего одобрения, исполняя ритуальный закон, но что они

должны принять прощение и общение, которые Бог в милости Своей Сам предлагает им. Религия, основанная на любви, может также быть религией всех.

Рита Сноуден приводит рассказ из военного времени. Во Франции несколько солдат со своим сержантом принесли на французское кладбище тело своего товарища, чтобы похоронить его. Священник сказал им вежливо, что ему нужно знать, был ли их товарищ крещен в римско-католической церкви. Солдаты ответили, что не знают. Священник сказал, что он сожалеет, но в таком случае, он не может позволить им похоронить товарища на этом кладбище. Тогда солдаты взяли тело своего товарища и похоронили его за оградой кладбища. На следующий день они пришли, чтобы прибрать могилу и, к своему удивлению, не нашли ее. Сколько они не искали, они не могли найти ни следа свежевыкопанной земли. Когда они, сбитые с толку, хотели уже уйти, пришел священник. Он сказал им, что сердце его было неспокойно из-за того, что он не разрешил им похоронить их мертвого товарища на кладбище и, встав рано утром с постели, он своими руками *перенес ограду* кладбища, чтобы оно включило могилу солдата, погибшего за Францию.

Вот что может сделать любовь. Правила и уставы создают стены и барьеры, а любовь устраняет их. Иисус упразднил барьеры, существовавшие между людьми, потому что Он упразднил всю религию, основанную на уставах и правилах, и дал людям религию, в основе которой - любовь.

Дары единства во Христе (Еф. 2,13-18 (продолжение))

И Павел говорит о тех бесценных дарах, которые возникают с новым единством во Христе.

1. Он создал из иудея и язычника одного нового человека.

В греческом для *новый* есть два слова: *неос* - просто новый во времени; вещь *неос* только недавно появилась, но таких вещей могло существовать до этого тысячи. Карандаш, изготовленный на этой неделе на фабрике - тоже *неос*, но уже имелось до этого миллионы, точно таких же. *Кайнос* означает новый с *качественной* точки зрения. Если вещь *кайнос*, то она новая в том смысле, что она вносит в мир новое качество, которого до этого не было.

Павел употребил здесь слово *кайнос*; он говорит, что Иисус свел иудея и язычника и из двух создал личность нового качества. Это очень важно и интересно: Павел ведь не имеет в виду, будто все иудеи стали язычниками, либо все язычники были обращены в иудеев; Иисус создал качественно нового человека из обоих, хотя они и оставались язычниками и иудеями. Иоанн Златоуст, известный проповедник раннехристианской Церкви, говорит, что это как бы две статуи отлитые одна из серебра, а другая из свинца, которые превратились вдруг в золото.

Достигнуто же это единство Иисусом не путем устранения всех расовых признаков, а обращением всех верующих в христиан. Может быть, мы можем чему-то научиться из этого. Всегда была тенденция, что миссионеры, выезжавшие за границу, стремились создать людей, которые в языке и быте уподоблялись бы им. Есть также миссионерские церкви, которые настаивают на том, чтобы богослужение во всех церквях осуществлялось по единой литургии. Однако, Иисус никогда не стремился к тому, чтобы обратить всех людей в одну нацию, но чтобы обратить индейцев и африканцев в христианство, и чтобы их единство определялось именно их христианством. Единство должно быть единством во Христе, и не должно сводиться к каким-либо внешним изменениям.

2. Иисус примирил обоих с Богом. При этом Павел употребляет слово *аппокаталассейн*, которое употребляется для примирения отчужденных друзей. Деятельность Иисуса была направлена на том, чтобы показать всем людям, что Бог их друг и что, поэтому, отношения между людьми должны быть дружественными. Примирение с Богом включает и примирение с человеком.

3. Через Иисуса и иудеи, и язычники получили доступ к Богу. Павел употребляет для *доступ* греческое слово *просагоге*, имеющее много значений. Оно употребляется при

приношении жертвы Богу или *приведении* людей в присутствие Бога, чтобы они могли посвятить свою жизнь служению Богу. Это слово употребляется при представлении оратора или посла национальному собранию; и, важнее всего, при представлении какого-нибудь человека царю или королю. И действительно, при дворе персидского царя был специальный придворный, *просагогеус*, представлявший царю людей, желавших аудиенции. Бесценным даром является право входить к любимому, мудрому и святому лицу в любое время; иметь право прийти к нему со своими проблемами и заботами, своим одиночеством и горем. И именно это право доступа к Богу дал нам Иисус.

Единство во Христе создает христиан, вера которых превышает всех местных и расовых различий; оно создает из людей друзей, потому что Иисус назвал нас друзьями; оно создает людей, которые едины, потому что они встречаются в присутствии Бога, к Которому они все имеют доступ.

Семья и жилище Бога (Еф. 2,19-22)

Павел пользуется двумя яркими иллюстрациями. Он говорит, что язычники более не чужие и не пришельцы, но члены Царства Божия и свои Богу.

Чужой по-гречески *ксенос*. В каждом греческом городе были *ксенои* - чужие и пришельцы, и их жизнь была тяжелой. Один из них писал домой: "Лучше жить в своем доме, каким бы он ни был, чем на чужбине". На чужого всегда смотрели с подозрением и неприязнью. Для пришельца Павел употребил слово *пароикос*, то есть пришелец, который уже более тесно связан с городом, осевший в нем и выбравший его своим местожительством, но не получивший гражданства; он платил налог за право проживания в стране, которая не была его родиной. И *ксенос* и *пароикос* оставались отщепенцами.

Итак, Павел говорит язычникам: "Вы более не отщепенцы среди народа Господнего, которых только терпят. Вы - полноправные члены семейства Божьего". Это можно выразить проще так: "Через Иисуса мы стали близкими Богу людьми".

Один писатель так описывает свою жизнь в чужом городе. Он был одинок и любил бродить в вечернее время по улицам. Иногда он видел через не занавешенное окно семью, дружески сидящую вокруг стола или около камина; потом окно занавешивали и он чувствовал себя отрезанным от всех, одиноким в темноте.

Но такого не может быть в семействе Божиим. И такого никогда не должно случаться в Церкви. Через Иисуса каждый человек получил место в семействе Божиим. Люди могут устанавливать барьеры между собой; церкви могут признать доступ к столу причастия только для прихожан, но у Бога этого нет. Трагедия Церкви часто состоит в том, что она более отгораживается в своем кругу, чем Богу угодно.

Далее Павел использует в качестве иллюстрации здание. Он видит в каждой церкви часть большого здания, а в каждом христианине камень, уложенный в здание Церкви. А Иисус Христос - краеугольный камень всей Церкви, Который связывает все в святой храм.

Павел видит, как это здание слагается и растет все дальше и дальше и каждый камень стройно примыкает ко Христу. Представьте себе большой собор. Под фундаментом его может быть древний склеп, дверные и оконные арки - нормандской эпохи; одна часть построена в раннеанглийском стиле; другая - декорированная; третья - в готическом стиле; некоторые элементы, может быть, добавлены в наши дни. В нем нашли отражение все архитектурные стили; но здание представляет собой единство, потому что оно все служило домом молитвы и встречи с Иисусом Христом.

Такой же должна быть и Церковь. Ее единство не от ее организации, ритуала, или литургии. Оно - от Христа. Где Христос, там Церковь. Церковь достигнет единства лишь тогда, когда она осознает, что она существует не для того, чтобы пропагандировать точку зрения какой-либо группы людей, но создать обитель, где может обитать Дух Христа и где

все люди, любящие Христа, могут встретиться в том же Его Духе.

Глава 3

1-13

Узник и привилегии (Еф. 3,1-13)

Чтобы понять мысленные связи этого отрывка, запомним, что 3,2-13 представляет собой одно распространенное вводное предложение. *Для сего* в 3,14 - возврат к *для сего* в 3,1, и напоминание, что прерванная мысль продолжается. Кто-то говорил, что у Павла была привычка "неожиданно отклоняться от темы разговора". Какое-то слово или какая-нибудь мысль может увести его от темы. Когда он говорит о себе как об "узнике Иисуса Христа", он вдруг начинает думать о всеобъемлющей любви Божией и о той роли, которую сыграл он сам в донесении этой любви язычникам. И в 3,2-13 мысль его идет в этом направлении, а в 3,14 возвращается и продолжает мысль, которую он начал в 3,1.

Великое открытие (Еф. 3,1-7)

Когда Павел писал это послание, он находился в римской тюрьме в ожидании суда императора Нерона, в ожидании при бытия иудейских обвинителей - людей с мрачными лицами, ядовитой ненавистью и надуманными злобными обвинениями. В тюрьме у Павла были некоторые привилегии, потому что ему позволили остановиться и жить в доме, который он сам для себя снял, и где его могли навещать его друзья; но днем и ночью он оставался узником, скованным у запястья цепью с римским солдатом, охранявшим его, чтобы Павел не мог сбежать.

И поэтому Павел называет себя "узником Иисуса Христа". Вот еще один яркий пример того, что христианин живет всегда двойной жизнью и всегда в двух мирах. Всякий другой сказал бы, что Павел был узником римского правительства; и он действительно был им. Но он не считал себя узником римского правительства, а думал о себе как об узнике Христа. Многие определяются точкой зрения на обстоятельство. Рассказывают интересный случай, произошедший с архитектором Кристофером Вреном во время строительства собора св. Павла в Лондоне. Однажды он обходил стройку, смотрел, как она продвигается, подошел к одному работнику и спросил его: "Что ты делаешь?" Тот ответил: "Я обтесываю камень с такими вот размерами". Врен подошел к другому и задал ему тот же вопрос. Человек ответил: "Я получаю за мою работу вот столько-то денег". Тогда Врен подошел к третьему и опять спросил, что он делает. Человек замолчал на момент, выпрямился и ответил: "Я помогаю Кристоферу Врену строить собор".

Человек, который находится в тюрьме за великое дело, может либо ворчать, что его используют не по назначению, или же может с блеском в глазах говорить, что он знаменосец великого дела. Один видит в темнице наказание, другой - привилегию. Когда мы переносим трудности, терпим материальный ущерб, или теряем любовь людей ради соблюдения христианских принципов, мы можем сами считать себя либо жертвой людей, либо поборником дела Христа. Нам надо брать пример с Павла: он видел в себе не узника Нерона, а узника Христа.

В этом отрывке Павел вновь возвращается к идее, которая лежит в самой основе настоящего послания. Павел получил в откровении великий секрет Божий: любовь, милосердие и благодать Божий предназначены не только для одних иудеев, а для всего человечества. Когда Павел встретил Христа на дороге в Дамаск, Он внезапно дал ему откровение, что Бог посылает его к язычникам. "Открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету, и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий со священными" (*Деян. 26,18*).

Это был совершенно новым открытием. Главным грехом древнего мира было презрение.

Иудеи презирали язычников, считая их бесполезными в глазах Бога. В худшем случае они существовали, по их мнению, только для того, чтобы быть потом уничтоженными. "Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся" (Ис. 60,12). В лучшем случае они существовали для того, чтобы быть рабами Израиля: "труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут, и будут твоими; они последуют за тобою, в цепях придут, и повергнутся перед тобою" (Ис. 45,14).

Люди, привыкшие думать так, не могли себе представить, что благодать и слава Божий предназначены и для язычников. Греки презирали варваров - а для греков все другие народы были варварами. Один грек говорил, нападая на христиан, что "варвары могут случайно наткнуться на истину, но нужен грек, чтобы понять ее".

И это межрасовое презрение не кончилось с древним миром. В одной шотландской жалобе английскому королю, относящейся к шестнадцатому столетию, читаем: "Ваш народ считает другие народы варварами, потому что они отличаются от Вашего". В одном английском журнале 1858 г. опубликована рекомендация не называть впредь английских граждан варварами в китайских официальных документах.

Но в древнем мире эти барьеры были непреодолимыми. Никто и представить себе не мог, чтобы Божий привилегии были предназначены для всех людей. Это откровение дано Павлу. Вот почему он занимает в истории Церкви такое важное место; потому что, не будь его, может быть, христианство сегодня и не было бы мировой религией, а мы сами не были бы христианами.

Самосознание Павла (Еф. 3,1-7 (продолжение))

Когда Павел думал об этом откровении, он думал нечто и о себе.

1. Он считал себя приемщиком откровения. Он не мог и подумать, что *он* открыл универсальную любовь Божию, а что *Бог* открыл ее ему. Истина всегда ниспосылается человеку Богом. Бывает, что ученый, после долгих размышлений и экспериментов, все еще ничего положительного не достиг. Вдруг результат осеняет его и открытие сделано. Бог дал ему его.

Павел никогда не стал бы утверждать, что он первым открыл необъятную любовь Божию; он сказал бы, что Бог поведал ему эту тайну, которой он до этого никого не удостоил.

2. Павел видел себя служителем благодати. Обсуждая с руководителями Церкви свою миссию к язычникам, он говорит о благовестии для необрезанных, вверенных ему и о "благодати, данной мне" (Гал. 2,7.9). Когда он пишет римлянам, он говорит о "данной мне от Бога благодати" (Рим. 15,15). Он чувствовал себя служителем, передающим людям благодать Божию. Важный факт христианской жизни состоит в том, что нам дано бесценное богатство Христово, которым мы должны делиться с другими. Важно предостережение, что если мы хотим присвоить его себе лишь в единоличное пользование, неисследимое богатство Христово нас дальше не сопровождает.

3. Павел считал служение честью, ибо слугой он стал через свободный дар благодати Божией. Свое служение он считал не тяжелой обязанностью, а радостной привилегией. Иногда чрезвычайно трудно убедить людей служить Церкви. Учить для Бога, петь для Бога, управлять делами для Бога, отдать долю нашего времени, таланта и имущества Богу - не обязанность, к которой нужно принуждать, а привилегия, которую мы должны бы радостно исполнять.

4. Павел видел себя узником Иисуса Христа. Он не надеялся, что служение его будет простым и легким; он не полагал, что его верность Христу освободит его от трудностей. Ф. Р. Молтби говорил, что Иисус обещал Своим ученикам три вещи: что "они будут счастливы, бесстрашны и всегда в тревогах". Страдать за Христа - не наказание, а наша слава, потому

что тогда мы разделяем страдания Самого Христа и можем доказать нашу верность Ему.

Привилегия, делающая человека скромным (Еф. 3,8-13)

Павел считал, что ему были даны две привилегии: привилегия открыть тайну, что по воле Божией все люди были включены в Его любовь; и вторая привилегия - объявить эту тайну Церкви, и стать посредником между ей и язычниками, которым также дана благодать Божия. Но это Господнее откровение сделало его чрезвычайно скромным. Он был поражен тем, что эта великая привилегия была дана ему, по его мнению, "наименьшему из всех святых".

Если нам когда-либо выпадает привилегия проповедовать или учить о любви Божией, или делать что-нибудь для Иисуса Христа, мы всегда должны помнить что наше величие не в нас самих, а в нашей задаче и в нашем благовествовании. Тосканини был одним из крупнейших дирижеров мира. Однажды, обращаясь к своему оркестру во время работы над симфонией Бетховена, он сказал: "Господа, я - ничто; вы - ничто; Бетховен - все". Он знал, что его задача заключается не в том, чтобы приковывать внимание к себе или к своему оркестру, а в том, чтобы заставить людей слушать Бетховена.

Лесли Уедерхед рассказывает о своем разговоре с одним школьником, решившим стать пастырем. На вопрос, когда он пришел к этому решению, мальчик ответил, что после того, как он прослушал одну церковную службу в школьной капелле. На вопрос, кто же проповедовал, мальчик ответил, что не знает его имени; он только знал, что в то утро к нему говорил Иисус Христос. Вот это была настоящая проповедь.

Трагедия в том, что многих больше волнует их собственный престиж, чем авторитет Иисуса Христа; чтобы больше замечали их, чем увидеть Христа Спасителя.

План и мудрость Божий (Еф. 3,8-13 (продолжение))

В этом отрывке надо обратить внимание еще на некоторые моменты.

1. Павел напоминает, что единение всех людей входило в предвечные планы Божий. Хорошо бы нам запомнить это. Иногда историю христианства можно представить таким образом, что кажется, будто благая весть лишь потому дошла до язычников, что иудеи не приняли ее. Павел напоминает нам здесь, что спасение язычников - не запоздалая мысль; единение всех людей в Своей любви входило в предвечный план Бога.

2. Для характеристики благодати Божией Павел употребляет особенное слово: *полупокилос*, что значит *многоцветная*. Смысл этого слова в том, что благодать будет соразмерной с любой уготованной нам в жизни ситуацией. Нет ничего ни в свете, ни во тьме, ни в солнечном свете, ни в тени, чему бы она ни соответствовала, и над чем бы она ни восторжествовала.

3. И Павел вновь возвращается к одной из своих любимых мыслей. В Иисусе мы имеем свободный доступ к Богу. Иногда бывает, что наш друг знаком с выдающимся человеком. Мы сами никогда не получили бы право войти в его присутствии, но в сопровождении товарища мы получаем это право. Это же делает для нас Христос: в присутствии Иисуса для нас открыта дверь к Богу.

4. Павел заканчивает мольбой к своим друзьям, чтобы они не унывали из-за его заключения. Они могут подумать, что проповедование Евангелия будет значительно затруднено тем, что поборник язычников в темнице. Павел напоминает им, что в его скорбях суть их слава.

14-21

Горячая молитва Павла (Еф. 3,14-21)

Бог - отец (Еф. 3,14-17)

И вот Павел продолжает предложение, начатое им в 3,1. Для сего повторяет он. Какова

причина побуждает его молиться? Мы вновь возвращаемся к основной идее послания. Павел нарисовал прекрасную картину Церкви. Но мир состоит из разобщенных элементов, находящихся в хаотическом состоянии. Везде доминирует раздвоение: между народами, между людьми, во внутренней жизни самого человека. План Божий же предусматривает объединение всех разобщенных элементов в одно в Иисусе Христе. Но это не может быть выполнено, если Церковь не донесет благую весть о Христе и о любви Божией до каждого человека. И именно для сего молится Павел. Он молит о том, чтобы люди во Христе были такими, чтобы вся Церковь была телом Христовым.

Следует обратить внимание на слово, употребленное Павлом для выражения своего отношения. "Я преклоняю колена мои, - говорит Павел, - пред Отцом Господа..." Это не только значит, что он *стал на колени*, а что он *пал ниц*. Обычно иудеи молились стоя, с вытянутыми руками ладонями вверх. Молитва Павла за Церковь столь ревностна, что он пал ниц пред Богом в страстной мольбе.

Павел обращается с мольбой к Богу Отцу. Интересно отметить те различные атрибуты, касающиеся Бога Отца, которые высказывает Павел в этом послании, потому что они помогут нам ясней понять, о чем он думал, говоря о Боге как Отце.

1. Бог - Отец Иисуса (1,2.3.17; 6,23). Было бы неверно сказать, что Иисус первым назвал Бога Отцом. Греки тоже называли Зевса отцом богов и людей; римляне называли своего верховного бога Юпитером, что значит бог-отец. Но эти два близко связанных между собой слова имеют определенное сходство, но и еще большее различие.

Во-первых, *отцовство* определяет родительские отношения в чисто физическом смысле. Оно может употребляться для описания родительских отношений, когда отец никогда не видел своего ребенка. В духовном же смысле *отцовство* обозначает любовь, общность, дружбу и заботу.

Когда употребляли слово *отец* по отношению к Богу до пришествия Христа, оно употреблялось больше в смысле физического отцовства. Люди подразумевали под этим, что боги ответственны за сотворение людей. В это слово люди тогда не вкладывали чувства любви или близости, которые вкладывал в это слово Иисус. Сущность христианской концепции Бога состоит в том, что Он такой же, как Иисус, что Он такой же любящий, добрый и милосердный, каким был Иисус. И Павел всегда думал о Боге в Духе Иисуса.

2. Бог - Отец, к Которому мы имеем доступ (2,18; 3,12). Смысл Ветхого Завета сводился к тому, что к Богу доступ запрещен. Когда Маной, который должен был стать отцом Самсона, понял, кто его посетил, он сказал своей жене: "Верно, мы умрем, ибо видели мы Бога" (Суд. 13,22). В иудейском почитании Бога, Святое Святых в Храме считалось местом, где обитает Бог и в него мог входить только первосвященник и только один раз в году, в День Очищения.

Сущность же христианской веры состоит в том, что Бог доступен. Рассказывают такую историю. Отец одного мальчика получил повышение в чин бригадного генерала. Когда мальчик услышал эту новость, он минуту помолчал, а потом сказал: "Как вы думаете, он не будет возражать, если я все же буду звать его папой?" Смысл христианской веры в том, что доступ к Богу открыт всегда для всех.

3. Бог - Отец славы (1,17). Здесь Павел указал на другую важную черту Бога. Если мы будем говорить просто о доступности Бога, возникает опасность, что мы станем слишком сентиментально представлять себе Его любовь, что часто делают некоторые люди. Но христианская вера ликует, наслаждаясь чудом доступности Бога, никогда не забывая и о Его святости, и Его славе. Бог радушно принимает грешника, но не тогда, когда он, спекулируя на любви Божией, хочет оставаться грешником. Бог свят, и ищущий Его любви должен быть свят тоже.

4. Бог - Отец всех (4,6). Ни один человек, ни одна Церковь, ни один народ не имеет

исключительной собственности на Бога; в этом и заключается ошибка иудеев. Отцовство Бога распространяется на всех людей, а это значит, что мы должны любить и уважать друг друга.

5. Бог - Отец, Которому должны воздавать благодарность (5,20). Отцовство Бога вызывает в человеке чувство благодарности к Нему. Было бы неправильно думать, что Бог помогает нам только в важные моменты жизни. Потому что мы всегда получаем дары Божий, мы склонны считать, что это и не дары вовсе. Христианин помнит, что он обязан Богу не только спасением своей души, но и своей жизнью, своим дыханием и всем.

6. Бог - образец истинного отцовства. Это возлагает огромную ответственность на всех отцов. Английский писатель Г. К. Честертон лишь слабо помнил своего отца, но у него осталась драгоценная память о нем. Он рассказывал, что в детстве у него был игрушечный театр, действующие лица которого были вырезаны из картона. Одним из героев был человек с золотым ключиком. Честертон не помнил даже, какую роль играл он, но в его представлении этот человек с золотым ключиком связывался с его отцом, который открывал этим ключиком различные чудесные новости.

Мы учим наших детей называть Бога Отцом, а ведь у них может быть только одно представление об отцовстве, которое они видят в нас. Отцовство свое мы должны формировать по Божьему образцу.

Силы Христа (Еф. 3,14-17 (продолжение))

Павел молится о том, чтобы люди утвердились Духом Его *во внутреннем человеке*. Что он понимал под этим? Греки вкладывали в выражение *внутренний человек* три значения:

1. *Разум* человека. Павел молился о том, чтобы Иисус Христос укрепил разум его друзей. Он хотел, чтобы они могли лучше отличать добро от зла, хорошее от дурного. Он хотел, чтобы Христос дал им мудрость, которая помогла бы им вести непорочную и уверенную жизнь.

2. *Сознание* человека. Павел молился о том, чтобы сознание людей всегда становилось более и более восприимчивым. Можно так долго не обращать внимания на сознание, что, в конце концов, оно притупится. Павел молился, чтобы Иисус сделал наше сознание чутким и настроженным.

3. *Волю* человека. Мы часто знаем, что правильно, и собираемся поступать так, но воля наша недостаточно сильна, чтобы поддержать наше сознание и выполнять наши намерения. Поэтому надобно молить Господа:

Возьми волю, должно ей

Волей только быть Твоей.

Ум направь, чтоб Твой закон

В силах был исполнить он.

Внутренний человек состоит из разума, совести, воли. Разум, совесть и воля укрепляются, когда в сердце человека вселяется Христос. Греческое слово *катоикейн* - *вселяться* в сердца, как его употребил Павел, - означает поселиться на постоянное жительство, в противоположность временному проживанию. Это желание выражено в песне "Пребуди со мной":

В Тебе нуждаюсь каждый час мой Бог,

Чтоб искусителя Ты превозмог.

И в светлый час, и облачной порой,

Руководя, храня, пребуди со мной.

Секрет нашей силы в пребывании Христа. Христос с радостью придет в жизнь каждого человека, но Он никогда не будет вламываться силой. Он должен ждать нашего приглашения, чтобы принести Свою силу.

Необъятная любовь Христа (Еф. 3,18-21)

Павел молится о том, чтобы христиане могли бы постигнуть значение, силу и необъятность любви Христовой. Он как бы призывает нас взглянуть на вселенную - на безграничное небо над нами, на бесконечные горизонты со всех сторон, на глубину земли и морей под нами и говорит: "Любовь Христа так же необъятна, как все это".

Маловероятно, чтобы Павел думал еще о чем-то конкретным, помимо этой абсолютной бесконечности любви Христовой. А ведь многие люди усмотрели в этом различные значения, некоторые из них даже очень красивые. Один древний истолкователь видит в Кресте символ Божьей любви: верхняя часть Креста указывает на высоту; нижняя - на глубину; а поперечные перекладины указывают на ее безграничный горизонт.

Если бы мы захотели развернуть эту иллюстрацию, то мы бы могли сказать, что в своем протяжении в *ширину* любовь Христова охватывает всех людей всех народов, всех возрастов и во всех мирах; в своей *долготе* любовь Христа охватывает и Крест; в своей *глубине* она опустилась, чтобы познать даже смерть; в своей *высоте* Он любит нас и на небесах, где Он обитает, чтобы ходатайствовать за нас (*Евр. 7,25*). Любовь Христа охватывает каждого везде.

И Павел вновь возвращается к мысли, доминирующей во всем послании. Как можно постичь эту любовь? Мы постигаем ее *со всеми святыми*. Другими словами, мы постигаем ее в церковном братстве. Справедливы слова Джона Уэсли: "Бог не знает религии одиночек". "Никто, - говорил он, - никогда не попал на небо один". У церкви могут быть свои ошибки; члены церкви могут очень отличаться от должного идеала, но в церковном братстве мы находим любовь Божию.

Павел заканчивает изложением своего кредо веры и хвалебным гимном Богу. Бог может сделать для нас больше, чем мы способны себе представить, и Он делает это для нас через Церковь и во Христе.

Прежде чем обратиться к следующей главе, посмотрим еще раз на славную картину Церкви, нарисованную Павлом. Этот мир далек от того, каким он должен был бы быть, он раздирает антагонистическими силами, ненавистью и раздорами. Народ против народа, человек против человека, класс против класса. И в самом человеке происходит жестокая борьба добра и зла. По предначертанию Божьему люди всех народов должны бы соединиться в одном во Христе. Чтобы выполнить эту конечную цель, Христу нужна Церковь, которая должна обратиться к людям с благой вестью о Его любви и милосердии. Но Церковь может сделать это только тогда, когда все члены ее, объединенные в братстве, действительно ощутят бесконечность любви Христовой.

Глава 4

1-10

С этой главы начинается вторая часть послания. В первых трех главах Павел рассматривал великие и вечные истины христианской веры и роль Церкви в плане Божиим. А теперь Павел переходит к тому, чтобы показать, чем должен быть каждый член Церкви, чтобы Церковь смогла выполнить свою задачу.

Прежде чем приступить к анализу этой главы, давайте вспомним центральную идею настоящего послания, состоящего в том, что Иисус дал разъединенному миру путь к единству. Этот путь - через веру в Него, и Церковь должна провозгласить эту весть всему миру. А теперь Павел говорит о том, каким должен быть каждый христианин, чтобы Церковь могла выполнить возложенную на нее великую задачу - быть сотрудниками в Господе для

достижения всеобщего и полного примирения между людьми и между людьми и Богом в этом мире.

Достойны звания (Еф. 4,1-10)

Добродетели христиан (Еф. 4,1-3)

Человек, вступающий в какое-либо общество, обязуется вести определенный образ жизни, и если он не выполняет взятые на себя обязательства, он вредит целям сообщества и навлекает позор на свое имя. Павел описывает тот образ жизни, который должны вести люди, вступившие в братство христианской Церкви.

Первые три стиха сияют как драгоценные камни. Вот они, пять фундаментальных понятий христианской веры.

1. Во-первых, и, прежде всего, *смиренномудрие*, по-гречески *тапейнофросуне*, слово, которое действительно было создано христианской верой. В греческом языке нет для *смиренномудрия* слова, которое не несло бы в себе оттенок убожества, посредственности. Позже ее определили как "крупнейшую жемчужину среди всех христианских добродетелей"; но до христианства она вообще не считалась добродетелью. Древние просто-напросто презирали смиренно мудрость.

У греков было прилагательное *тапейнос*, соответствующее прилагательному *смиренный*, которое тесно связано с существительным *смиренность*. Слово часто характеризуется своей сочетаемостью с другими словами, а это слово сочетается только с неблагородными существительными. Оно употреблялось, например, с греческими прилагательными, имевшими значение рабский (*андрапододес*, *доуликос*, *доулопрепес*); подлый (*агеннес*); пользующийся плохой репутацией (*адокос*); раболепствующий (*хамашцелос*); прилагательное, характеризующее как пресмыкание, съезживание от страха, раболепство и малодушие. Христианство все же поставило это человеческое качество пре выше всех добродетелей. Откуда же происходит христианская кротость и что она включает?

а) Источником христианской смиренности является *само познание*, которое охарактеризовано как "добродетель, дающая человеку возможность сознавать свою недостойность вследствие постигнутого истинного знания о себе".

Самое унижительное в мире - открыто посмотреть в лицо самому себе. Многие из нас драматизируют свою жизнь. Есть такой рассказ о человеке, который каждый вечер перед сном предавался мечтам. Он видел себя героем, спасающим людей из моря или от пожара; оратором, которого с затаенным дыханием слушает весь зал; футболистом, поражающим зрителей своим мастерством во время международного матча. Он всегда был в центре внимания. Многие из нас, в сущности, таковы. Но истинное смиренномудрие приходит к нам, когда мы открыто, беспристрастно смотрим в лицо нашим слабостям, нашему эгоизму, нашим неудачам в работе, в личных отношениях и в достижениях.

б) Христианское смиренномудрие проявляется когда мы сравниваем нашу жизнь с жизнью Христа и с требованиями Божьими.

Бог есть совершенство и, поэтому, выполнить Его требования невозможно. Пока мы сравниваем себя с второстепенными людьми, оно может быть и в нашу пользу. Но когда мы сравниваем себя с совершенством, мы сознаем свои недостатки. Девочка может считать себя очень хорошей пианисткой до тех пор, пока она не послушает игру исполнителя международного класса. Человек может считать себя хорошим футболистом, пока он не увидит игру настоящих мастеров. Человек может считать себя ученым, пока не наткнется на книгу старых ученых-энциклопедистов. Человек может считать себя хорошим проповедником, пока он не послушает выдающегося проповедника.

Самодовольство объясняется нормами, по которым мы себя меряем. Если мы сравниваем себя с соседом, мы можем хорошо выглядеть на таком фоне. Но нормой для христиан

является Иисус Христос и требования Божественного совершенства - и тогда не остается больше места гордости.

в) Это можно выразить и иначе. Некто сказал однажды, что смиренномудрие - результат постоянного чувства, что мы сотворены Богом. Мы находимся в полной зависимости от Бога. Мы творение Божие и в присутствии Творца не можем испытывать ничего, кроме смиренномудрия.

Христианская смиренность основана на самопознании, на созерцании Христа и на осознании Бога.

Кроткий человек (Еф. 4,1-3 (продолжение))

2. Вторая великая христианская добродетель - *кротость*. По-гречески существительное *праотес*, прилагательное от него - *праус*, и их нельзя толковать одним словом. *Праус* имеет два главных значения.

а) Аристотель, великий древнегреческий мыслитель и учитель, многое сказал о *праотес*. Он любил определять человеческие добродетели, как *среднее между двумя крайностями*. На одной стороне он видел избыток какого-нибудь качества, на другой стороне - недостаток, а между ними как раз нужное количество или соотношение. И Аристотель определяет *праотес*, как среднее между слишком сердитым и никогда не бывающим таковым. Человек *праус* - всегда сердится, когда нужно и никогда не сердится, когда не нужно. Другими словами, человек *праус* - это человек, который вспыхивает негодованием при виде несправедливостей и зла, причиняющих страдания другому человеку, но никогда не реагирует негодованием, если ему самому приходится терпеть несправедливость и оскорбление. Следовательно, кроткий человек всегда негодует, когда нужно, но никогда не возмущается, когда не нужно.

б) Значение этого слова можно показать еще и на другом примере. *Праус* употребляется в греческом по отношению к животному, которое обучат так долго, пока оно не стало совершенно послушным. Поэтому человек *праус* является полным хозяином своих инстинктов и страстей. Было бы неправильно утверждать, что такой человек полностью владеет собой, потому что такое совершенное самообладание недоступно человеку. Но было бы правильно сказать, что Бог руководит им.

И вот вам вторая характерная черта настоящего члена Церкви. Это человек, которого направляет и которым руководит Бог. Он всегда негодует, когда для этого существует причина и никогда не возмущается, если для этого нет причин.

Непреодолимое долготерпение (Еф. 4,1-3 (продолжение))

3. Третья важная добродетель - *долготерпение*, по-гречески - *макротумиа*. Это слово имеет два главных значения.

а) Оно характеризует человека, который ни за что не уст пит и не сдастся и который за свою выносливость, пожинает плоды победы. Значение этого слова, пожалуй, лучше всего видно из того, что один иудейский писатель употребил его для описания "стойкости римлян, которые никогда не заключали перемирия, если терпели поражение". В их лучшие времена римляне были непобедимы; бывало они проигрывали битву, бывало они даже проигрывали целую военную кампанию, но они и допустить не могли, что могут проиграть войну. Даже в самые трудные времена они никогда не признавали свое поражение. Христианское терпение - это дух, который никогда не смирится и не признает поражения.

Этот дух не может сломить никакое несчастье, или страдание, разочарование или смущение, но который выдержит до конца.

б) Но слово *макротумиа* имеет еще более специфическое значение. Оно означает в греческом *терпение в обращении с людьми*. Златоуст (Хризостом) определял его как

настроение человека, обладающего властью и силой, чтобы отомстить, но сознательно воздерживающегося от этого. Лайтфут определяет его как дух, отказывающийся мстить. Возьмем очень несовершенную аналогию: часто можно видеть гуляющих вместе шавку и большую собаку. Шавка тявкает на большую собаку, раздражает ее, кусает даже, и все время эта большая собака, которая могла бы враз разорвать эту шавку, выносит ее наглость с терпеливым достоинством. *Макротумия* - это черта человеческого характера, который без злобы и жалоб выносит оскорбления и клевету. Долготерпение способно любезно выносить неприятных людей, безумцев - не раздражаясь.

Лучше всего значение этого слова видно из того, что в Новом Завете оно неоднократно употребляется по отношению к Богу. Павел спрашивает нераскаявшегося грешника: "Или пренебрегаешь... долготерпения Божия" (*Рим. 2,4*). Он говорит о долготерпении Иисуса к нему (*1 Тим. 1,16*). Петр говорит о Божьем долготерпении во дни Ноя (*1 Пет. 3,20*). Он же говорит: "Долготерпение Господа нашего почитайте спасением" (*2 Пет. 3,15*). Если бы Бог был человеком, он уже давно в гневе и раздражении уничтожил бы землю за ее непослушание. У христианина должно быть такое же долготерпение к своим собратьям, какое проявляет Бог к каждому человеку.

Христианская любовь (Еф. 4,1-3 (продолжение))

4. Четвертая христианская добродетель - *любовь*. Христианская любовь была чем-то новым, и, потому, христианским писателям нужно было найти для нее или новое слово, или использовать для него совершенно особенное греческое слово - *агапе*.

У греках было четыре слова, обозначающих любовь. Во-первых, *эрос* - любовь мужчины и женщины, которая включает половую страсть. Далее - *филия*, представляющая теплое чувство привязанности к тем, кто очень дороги друг другу. Потом - *сторге*, слово, которое употребляется для передачи и выражения семейной любви и привязанности к родственникам. И, наконец, - *агапе*, которое в Библии иногда переводится как *любовь*, а иногда как *милосердие*.

Агапе значит непоколебимую благожелательность. Если мы смотрим на человека с *агапе*, то это значит, что, не зависимо от того, что он сделает, оно не вызовет у нас ничего иного, кроме желания его высшего блага. Если он даже обижает или оскорбляет нас, мы к нему будем только сердечны. Это определенно означает, что христианская любовь - не дело наших чувств. *Агапе* - результат не столько чувств, сколько воли. Она характеризуется способностью сохранять несокрушимую доброжелательность к тем, кто не вызывает нашей симпатии или даже неприятен нам, кто не любит нас и даже кого мы не любим. *Агапе* - это то свойство ума и сердца, которое способствует христианину никогда не иметь желания отомстить, а всегда содействовать высшему благу человека, независимо от того, каков он сам.

5. Эти четыре великие христианские добродетели - смиренномудрие, кротость, долготерпение и любовь - вырабатывают в человеке еще пятую добродетель - *мир*. Павел советует и настоятельно просит людей, которым он пишет, чтобы они старались сохранить "единство духа в союзе мира", которое является отличительной чертой истинной Церкви.

Основа единства (Еф. 4,4-6)

Павел продолжает излагать основы христианского единства.

1. Единое тело. Христос - голова, а Церковь - тело. Мозг не может осуществить свои идеи, если тело состоит из несвязанных между собой частей. Если в теле нет согласованного единства, все планы ума пропадут напрасно. Единство Церкви важно для дел Христа. Но их суть не столько в механическом единстве, в управлении и обобщенной организации, сколько во всеобщей любви ко Христу и к ближнему.

2. Единый Дух. Греческое *пневма* переводится и как дух, и как дыхание; в сущности, его обычно употребляют для обозначения дыхания. Если тело не дышит, оно мертво, а

животворящее дыхание тела Церкви - Дух Христов. Не может быть Церкви без Духа, и не может быть Святого Духа без молитвенного ожидания Его явления.

3. Единая надежда в нашем зове. Мы идем к одной и той же цели. В этом важная тайна христианского единства. Наши методы, наша организация могут быть различными, даже наши верования могут несколько различаться, но все мы упорно стремимся к единой цели - к миру, искупленному во Христе.

4. Единый Господь. У раннехристианской Церкви было краткое вероисповедание: "Господь Иисус Христос" (Флп. 2,11). Павел представлял себе, что Бог ожидает дня, когда все люди будут исповедовать это кредо. По-гречески Господь - *куруиос*. Два употребления этого слова показывают нам, отчасти, что Павел сам имел в виду. Это слово употреблялось для обозначения *господина* в противоположность *слуге или рабу*. Так обычно называли римского императора. Христиане тесно объединены, потому что они принадлежат и служат одному Господину и Царю.

5. Единая вера. Павел не подразумевал под этим лишь одно вероисповедание. И действительно, в Новом Завете слово *вера* редко обозначает *кредо*, а почти всегда обозначает полное вручение христианина Иисусу Христу. Павел считает, что христиане тесно связаны между собой потому, что они все вместе полностью покорились любви Иисуса Христа. Акт своего повиновения они могут выразить различными способами, но, как бы они ни называли это, добровольное повиновение является их общей чертой.

6. Единое крещение. В раннехристианской Церкви крестили взрослых. Мужчины и женщины переходили в христианскую веру прямо с язычества. Крещение было, прежде всего, публичным исповеданием веры. Солдатом римской армии мог стать лишь тот, кто дал клятву в вечной верности императору. И был лишь один путь в христианскую Церковь - путь открытого признания и исповедания Иисуса Христа.

7. Единый Бог. Вот что говорит Павел о Боге, в Которого мы верим.

Он - *Отец* всех; в этой фразе заключена *любовь* Бога. Важнейшим в христианской вере в Бога является не то, что Он - Царь или Судия, а что Он - Отец. Христианская идея о Боге основана в любви.

Он - *над* всеми; в этой фразе заключено *правление* Божие. Какими бы события не представлялись нам - Бог управляет всем. Могут происходить наводнения; но "Господь восседал над потоком" (Пс. 28,10).

Он - *через* всех. В этой фразе заключено *провидение* Божие. Бог создал мир не как человек, который заводит механическую игрушку и оставляет ее прыгать. Бог постоянно вездесущ направляя, помогая, любя.

Он - *во* всем. В этом заключено Его *вездесущность* во всей жизни. Может быть, Павел взял долю этой идеи у стоиков. Стоики считали, что Бог - огонь, более чистый, чем любой огонь на земле; и что жизнь людям дает искра этого Божьего огня, которая поселяется в теле человека и обитает в нем. Павел верил, что Бог во всем.

И христиане верят, что мы живем в мире, который БОГ сотворил, управляет, поддерживает и наполняет.

Дары благодати (Еф. 4,7-10)

Павел обращается к другому аспекту своей темы. Он говорил о *характерных* чертах членов христианской Церкви, а теперь он говорит об их *функциях* в Церкви. Он начинает с изложения существенной, по его мнению, истины: все добродетели в человеке, все благое - дар благодати Божией.

Каждая добродетель, присущая нам,

Каждая истинная победа,
И каждая мысль о святости
От Бога нам дана.

Чтобы обосновать свое положение, что Христос дает людям дары, Павел цитирует, с одним примечательным изменением, из *Пс. 67,19*. В этом псалме описано победоносное возвращение царя. Он "восшел на высоту", то есть, он взбирается по крутой дороге на гору Сион и в улицы Святого города, ведет в плен группу узников; то есть, он идет по улицам города, а за ним узники в цепях как доказательство его победной мощи. Но вот оно, отличие: в псалме говорится далее о том, что победитель *принял* дары. Павел изменяет это на: "*дал* дары человекам".

В Ветхом Завете говорится о том, что царь *требовал* и *принял* дары от людей; в Новом Завете победитель Христос *дает* дары человекам. В этом и различие между двумя заветами. В Ветхом Завете ревностный Бог настаивает на получении дани от людей; в Новом Завете любящий Бог изливает Свою любовь на людей. И это действительно благая весть.

Потом, как это часто бывало с Павлом, он с одного слова уходит от темы. Он употребил слово "восшел", а оно наводит его мысль на Иисуса. И тут же подает важную истину: Иисус нисходил в мир, когда Он восшел в него человеком; Иисус восшел из этого мира, когда Он вознесся и вернулся к Своей славе. Важная мысль Павла состоит в том, что Христос восшедший и Христос нисшедший - одно и то же лицо. А что это означает? Это значит, что Христос в славе - Тот Иисус, Который ходил по нашей земле. Он по-прежнему любит людей и разыскивает грешника, по-прежнему излечивает страждущего и утешает плачущего. Он все еще друг всех отверженных мужчин и женщин.

Оживляет весть Господня нищих и калек,
Иисус вчера, сегодня, Тот же и вовек.
Любит грешных и спасает, изгоняет тьму,
Бури жизни умирляет, - о хвала Ему.
Восшедший Христос по-прежнему любит людей.

И еще одна мысль поражает Павла. Иисус восшел превыше всех небес, но Он восшел не для того, чтобы покинуть землю; Он восшел, чтобы наполнить весь мир Своим присутствием. Когда Иисус был здесь во плоти, Он в данное время мог быть только в одном месте, ибо был подвержен всем ограничениям, связанным с телом. Но когда Он вернулся в Свою славу, Он освободился от этих ограничений, и обрел возможность находиться везде в мире через Своего Духа. Для Павла Вознесение Иисуса не значило мир без Христа, а мир с вездесущим Христом.

11-13

Служители церкви (Еф. 4,11-13)

Этот отрывок представляет особый интерес, потому что в нем дана картина организации и управления раннехристианской Церкви. В ранней Церкви имелось три категории должностных лиц. Влияние и авторитет некоторых распространились на всю Церковь. Их служение не ограничивалось одним местом, они проповедовали, странствуя по церковным общинам, туда, куда звал их Дух. Были и такие, проповедование которых ограничивалось одной церковной общиной и одним местом.

1. *Апостолы*. Их авторитет распространялся на всю Церковь. Но апостолами были не одни Двенадцать. Апостолом был Варнава (*Деян. 14,4,14*), и Иаков, брат Господа (*1 Кор. 15,7; Гал. 1,19*).

Апостол должен был отвечать двум важным требованиям. Во-первых, надо, чтобы он видел Иисуса. Когда Павел заявляет свои права при возникшей в Коринфе оппозиции, он спрашивает: "Не Апостол ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?" (1 Кор. 9,1). Во-вторых, апостол должен был быть очевидцем Воскресения и Воскресшего Господа. Когда оставшиеся одиннадцать апостолов собрались для избрания заступника на место предателя Иуды, они решили, что им мог быть лишь один из тех, кто находились с ними во все время земной жизни Иисуса и был очевидцем Его Воскресения (Деян. 1,21.22).

Собственно говоря, довольно скоро все апостолы должны бы вымереть, потому что относительно скоро все, видевшие Иисуса и бывшие свидетелями Его Воскресения, должны были отойти в мир иной. Но в другом, еще более важном смысле, они остаются: человек, проповедующий учение Христа, должен знать Христа; а тот, кто приносит людям сокровенные силы Христа, должен сам был пережить и испытать на себе всю мощь Воскресшего Христа.

2. *Пророки.* Пророки не столько *предвещали* будущее, сколько *пересказывали* волю Божию. Предвещающая волю Божию, они до некоторой степени предсказывали будущее, потому что объявляли о последствиях, если люди не повинуются Его воле.

Пророки странствовали от одной церкви к другой. Вероятно их пророчества происходили не сколько от мыслительной деятельности и исследований, сколько от непосредственного вдохновения Святого Духа. У пророков не было ни дома, ни семьи, ни средств к существованию. Они шли от церкви к церкви, возвещая волю Божию, как ее давал им Бог.

Пророков вскоре не стало в Церкви по трем причинам:

а) Во времена гонений первыми страдали пророки; им негде было скрываться, и они первыми страдали за веру.

б) У самих пророков возникла проблема. По мере того, как разрасталась Церковь, развивалась и разрасталась местная организация. Каждая община становилась организацией со своим проповедником и своей местной администрацией. Вскоре оседлый проповедник начинал возмущаться вторжением и вмешательством странствовавших пророков, часто нарушавших спокойствие в их общине. Неизбежно пророки должны были постепенно исчезнуть.

в) Из всех указанных должностных лиц злоупотреблять своим положением могли больше всего пророки. Эти странствующие пророки пользовались большим влиянием. Но некоторые из них, лжепророки, злоупотребляли своим положением, используя его для того, чтобы вести удобную жизнь за счет посещаемых ими общин.

3. *Евангелисты.* Это были странствующие проповедники. Их можно сравнивать с нашими миссионерами. Павел пишет Тимофею "совершай дело благовестника" (2 Тим. 4,5). Они приносили благую весть. У них не было престижа и влияния апостолов, видевших Господа; у них не было и влияния осененных Духом пророков; это были рядовые миссионеры Церкви, несшие благую весть людям, которые никогда о ней не слышали.

4. *Пастыри и учителя.* По-видимому, этими двумя словами Павел определял одну группу людей. Они выполняли самую важную роль в Церкви: не странствовали, а жили оседло и постоянно работали в общине. Они выполняли три функции.

а) Они были *учителями*. В раннехристианской Церкви было мало книг. До изобретения книгопечатания было еще очень далеко. Каждую книгу нужно было переписывать от руки. Книга размером с Новый Завет могла стоить столько же, сколько трудовой человек зарабатывал в год. Это значит, что свидетельство об Иисусе в основном передавали устно. Это свидетельство передавали задолго до того, как оно было записано и на этих учителях лежала огромная ответственность быть хранителями Евангелия. На них была возложена задача знать и передавать дальше благую весть об Иисусе.

б) Люди приходили в христианскую Церковь прямо из язычества; они буквально не знали о христианстве ничего кроме того, что Христос овладел их сердцем. Поэтому эти учителя должны были раскрыть им смысл христианской веры. Именно им мы обязаны тем, что христианская вера осталась чиста и не была искажена, когда она передавалась устно.

в) Эти учителя были также и *пастырями*. *Пастырь* - по латыни *пастух*. В то время христианство представляло собой островок посреди языческого моря. Приходившие в христианство люди лишь на один шаг ушли от своего язычества, и им постоянно грозила опасность вновь возвратиться в язычество; и на пастыре лежала обязанность пасти свое стадо и заботиться о его безопасности.

Это слово древнее и благородное. Иисус Сам называл Себя пастырем добрым (*Иоан. 10,11,14*). Автор Послания к Евреям назвал Иисуса Пастырем овец (*Евр. 13,20*). Петр назвал Иисуса Пастырем и Блюстителем душ человеческих (*1 Пет. 2,25*). Он же назвал Его Пастыреначальником (*1 Пет. 5,4*). Иисус повелел Петру пасти овец Его (*Иоан. 21,16*). Павел напоминает пресвитерам из Ефеса, что Дух Святой поставил их блюстителями пасти Церковь Господа (*Деян. 20,28*). Петр наставляет пресвитеров пасти Божье стадо (*1 Пет. 5,2*).

Образ пастыря неизгладимо запечатлен в Новом Завете. Пастырь заботился о стаде и вел овец в безопасное место; он собирал их, если они разбежались и, если нужно было, умирал, спасая их. Пастырь стада Божия - человек, который несет в сердце своем чад Божиих, питает их истинной, ищет заблудившихся и защищает от врагов веры. На каждом христианине лежит долг заботиться о своих братьях.

Цель и задачи служителей (Еф. 4,11-13 (продолжение))

Перечислив служителей Церкви, Павел говорит о цели, к которой они должны стремиться и о том, что они должны делать.

Цель их заключается в совершении [у Баркли: в полном тщательном снаряжении] святых, то есть членов Церкви. *Совершенный* по-гречески *катартисмон* - интересное слово и происходит от глагола *катартицейн* которое употребляется в медицине, когда надо вправить сломанные члены или вывихнутые суставы. В политике оно означает установить мир между оппозиционными фракциями (в парламенте) для обеспечения работы правительства. В Новом Завете этот глагол употребляется в значении чинить сети (*Мар. 1,19*), и исправить человека, впавшего в грех, чтобы он мог вновь быть принятым в церковное братство (*Гал. 6,1*). Идея этого слова - привести объект в должное состояние. Таким образом, церковные служители должны заботиться о том, чтобы члены братства были должным образом обучены, и направлены, чтобы о них так заботились, чтобы и заблудших искали и находили, и чтобы они вновь стали достойными членами братства.

Их цель направлена на то, чтобы дело служения могло идти дальше. Для *служения* Павел употребил слово *диакония*, в основе которого лежит идея *практического служения*. Церковные служители не должны заниматься только вопросами богословия и церковного права; они должны следить за продолжением практического служения бедных и одиноких людей Божиих.

Служителям поручено следить за развитием тела Христова. Их труд всегда должен быть созидательным, а не разрушительным. Цель их работы не в создании неприятностей, а в том, чтобы проблемы были бы разрешены, и единство духа в союзе мира укрепили бы структуру Церкви.

Но у служителей Церкви есть и более значительные цели. Вышеприведенные цели - их ближайшие задачи.

Но кроме них они стараются достичь совершенного единства членов Церкви. Они не должны поощрять создание партий в Церкви и не делать ничего, что вызвало бы разногласия в ней. Наставлением и примером они каждый день стараются сблизить членов Церкви в

более тесное единство.

Их цель - совершенный возраст членов Церкви. Церковь не может довольствоваться тем, что ее члены ведут благопристойный образ жизни, а чтобы они стали образцами совершенной христианской зрелости.

Итак, Павел заканчивает бесподобной великой целью. Церковь стремится к тому, чтобы ее члены стали такими, чтобы их можно было мерить мерой полноты Христа, чтобы создать братьев и сестер, которые отражали бы Иисуса Христа. Однажды во время Крымской войны Флоренс Найтингейл проходила ночью по больничной палате. Она остановилась и склонилась над постелью тяжело раненного солдата. Когда она посмотрела вниз, раненный взглянул на нее и сказал: "Вы для меня - Христос". Святого определили как того, "в ком живет Христос". Вот кем должны быть истинные члены Церкви.

14-16

"Врастание" в Христа (Еф. 4,14-16)

В каждой поместной общине есть люди, нуждающиеся в защите. Некоторые, подобно младенцам, всецело поглощены погоню за новшествами и новомодными религиозными учениями. История учит, что новые течения в религии приходят и уходят, а Церковь пребывает вечно. В Церкви вере всегда можно найти здоровую пищу.

В каждой поместной общине бывают члены, от которых надо остерегаться. Павел говорит о лукавстве людей; при этом он употребляет слово *кубеа*, то есть мастерство при игре в кости. Такие люди, манипулируя лукавыми искусными аргументами, пытаются увлечь верующих от веры. Наш век характерен тем, что люди говорят о религии больше, чем когда-либо раньше; и христианам, особенно молодым христианам, приходится противостоять лукавым доводам врагов Христа и Церкви.

Нам дана лишь одна возможность избежать заразы новейших религиозных учений и соблазнительных доводов лукавых людей - постоянно лелеять любовь свою ко Христу.

Но Павел приводит еще одну иллюстрацию. Он говорит, что тело только тогда способно эффективно действовать, когда все члены согласно взаимодействуют. Так же функционирует и Церковь, говорит Павел; и это бывает лишь тогда, когда главой ее действительно является Христос, и каждый член Церкви согласовывает свои действия с Ним, подобно тому, как каждый член здорового тела подчиняется уму.

Христианин лишь в том случае может остаться твердым в вере и противостоять соблазнам, а Церковь лишь тогда может остаться здоровой и плодотворной, если существует тесная внутренняя связь с Иисусом Христом, Который является главой и сердцем всего тела.

17-24

От чего нужно отказаться (Еф. 4,17-24)

Павел призывает новообращенных оставить прежний образ жизни и обратиться ко христианскому. Здесь он приводит важные особенности языческой жизни. Язычники заняты пустой суетой; умы их помрачены из-за их невежества. И здесь Павел употребляет примечательное слово: сердца их *ожесточены*.

Слово *поросис*, употребленное Павлом и переведенное как *ожесточение* - ужасное и страшное. Оно происходит от *порос*, первоначально означавшего камень более жесткий, чем мрамор. Потом его стали употреблять и в медицине. Им стали обозначать известковые подагрические отложения солей в суставах, которые могут привести к полной потере движений. Им стали обозначать костную мозоль, образующуюся вокруг вправленного перелома кости; мозоль, которая тверже самой кости. И, наконец, слово приобрело значение полной потери чувствительности; им определяют все, что отвердело настолько, что оно совсем стало бесчувственным.

Вот говорит Павел, на что похожа жизнь язычников. Она настолько очерствела, что потеряла способность чувствовать. Ужас греха заключается именно в том, что он ожесточает людей. Действие греха на человека можно проследить. Сначала человек смотрит на грех с ужасом, и когда он грешит сам, сердце его сжимается в раскаянии и сожалении. Но если он продолжает грешить, то наступает время, когда он теряет всякую чувствительность и способен совершать самые постыдные дела, вовсе ничего не чувствуя. Сознание его очерствело.

Павел употребляет еще два ужасных греческих слова, характеризуя языческий образ жизни. Он говорит, что они, дошедши до бесчувствия, предались *распутству* так, что делают всяческую нечистоту с *ненасытностью*.

Для распутства Павел употребил греческое слово *аселгеиа*. Платон определял это слово как "бесстыдство", а другой автор как "готовность к любому наслаждению". Учитель Церкви Василий Кесарийский (ум. в 379 г.) определил его как "состояние души, неспособной подчиняться дисциплине". Но главная отличительная черта *аселгеи* в следующем: обычно безнравственный человек пытается скрыть свой грех, а человек, движимый *аселгеией*, даже не заботится о том, насколько он возмущает общественное мнение, если только он может удовлетворить свои желания. Грех может так захватить человека, что он теряет всякое чувство приличия и стыда. Человек становится похож на наркомана, который сперва тайком принимает наркотики, но потом начинает открыто умолять дать ему этот яд, без которого он уже жить не может. Человек может настолько привязаться к водке, что ему все равно, если и увидят его пьяным. Человек может настолько стать рабом своих половых влечений, что ему даже все равно, кто бы ни увидел его при удовлетворении их.

Человек без Христа делает все это с *ненасытностью*. *Ненасытность*, *плеонексия*, еще одно ужасное слово, которое греки определяли как "надменную алчность отвратительную любовь к обладанию", "противозаконное желание вещей, принадлежащих другим". Его определяли также как намерение человека, всегда готового пожертвовать интересами своего ближнего ради удовлетворения своих желаний. *Плеонексия* - непреодолимое желание иметь то, на что у нас нет права. Это может привести к воровству, к затаптыванию других в грязь или к обольстительным похотям.

В языческом мире Павел видел три большие опасности. Он видел, что сердца людей были настолько ожесточены, что они даже не сознавали, что грешат; что люди настолько попали под власть зла, что потеряли всякий стыд и всякое чувство приличия; что они настолько стали рабами своих желаний, что не заботились о том, чью жизнь разрушали, коль скоро они могли удовлетворять свои желания. Эти же грехи господствуют и сегодня в мире, где нет Христа; грехи, которые отовсюду вторгаются в жизнь безбожников и шествуют по улицам всех больших городов.

Павел убеждает своих новообращенных друзей покончить с такой жизнью. Он говорит очень ярким языком: "Отбросьте старый образ жизни, как вы сбрасываете старое платье; оденьтесь в новое; отбросьте ваши грехи и оденьтесь в праведность и святость, которые вам может дать Бог".

25-32

Что должно быть изгнано из жизни (Еф. 4,25-32)

Павел только что говорил, что, когда человек принимает христианство, он должен сбросить свою прежнюю жизнь, как человек снимает ставшее ему ненужным пальто. А теперь он говорит о грехах, которым нет места в христианской жизни.

1. В ней не должно быть лжи. Ложь в этом мире многолика.

Ложь в речах иногда преднамеренная, иногда почти неосознанная. Важно иметь в виду такое наставление: "Приучайте ваших детей к тому, чтобы они говорили правду; если что-

нибудь произошло у одного окна, а они, упоминая об этом событии, будут связывать его с другим окном, не оставляйте этого без внимания и сразу же исправьте их. Никогда нельзя знать, когда, где и чем кончится такое отклонение от истины... Что в мире так много лжи, чаще всего объясняется небрежным отношением к правде, нежели умышленной ложью". Правда требует сознательных усилий.

Молчаливая ложь, возможно, еще более типичная. В одной примечательной фразе говорится об "опасности невысказанного". Ведь может быть, что при обсуждении какой-нибудь проблемы человек своим молчанием одобряет ошибочные с его точки зрения действия. Как часто человек воздерживается от предостережения или упрека, хотя и знает, что должен был бы высказать их.

И Павел объясняет, почему нужно говорить правду: мы все члены одного тела. Жизнь наша лишь в безопасности, когда чувства и нервы передают в мозг верную информацию. Если бы информация была ложной, если бы они сообщали ум, что определенный предмет кажется холодным, когда он, в действительности, горячий и жгучий, жизнь скоро прекратилась бы. Тело лишь тогда может здорово функционировать, если каждый орган передает уму правильную информацию. Если же мы все объединены в одно тело, оно может лишь тогда хорошо функционировать, когда мы все говорим правду.

2. Христианской жизни не чужд гнев, но он должен быть справедливый. Плохое настроение и раздражительность ничем не могут быть оправданы. Но без определенного гнева мир существенно обеднел бы. Мир многое потерял бы, если бы в нем не было гневных речей против крепостного права в России и работорговли в Америке, против плохих условий труда в девятнадцатом веке, от которых страдали мужчины, женщины, дети.

Английский писатель и лексикограф Самюэль Джонсон был известен своей иногда прямо-таки резкой откровенностью; когда он видел что-нибудь плохое, он говорил об этом без прикрас. Когда он собирался опубликовать свою книгу о путешествии на Гебридские острова, его попросили смягчить некоторые резкости; но он ответил, что "не обрежет когтей и не обратит тигра в кошку, чтобы понравиться кому-то". Где-то в жизни есть место тигру, а если тигр превращается в полосатую кошку, жизнь теряет свой цвет.

В жизни Иисуса были моменты, когда Он был Божественно гневен. Он был гневен, когда книжники и фарисеи следили, станет ли Он лечить сухорукого в субботу (*Мар. 3,5*). Его гнев был направлен на их критическое отношение к Нему; Он гневался, что из-за ортодоксальности они желали продлить страдания бедного собрата. Он был гневен, когда, сделав бич из веревок, изгонял меновщиков и торговцев животными из Храма (*Иоан. 2,3-17*).

Ф. В. Робертсон рассказывал о том, что он до крови искусал себе губы, когда увидел на улице человека, намеренного соблазнить и привести к гибели невинную молодую девушку. Джон Уэсли говорил: "Дайте мне сотню человек, боящихся одного Бога и презирающих только грех, и знающих только Иисуса Распятого, и я поколеблю мир".

Гнев эгоистический и бесконтрольный - грешен и убыточен, и должен быть изгнан из христианской жизни. Но гнев, самоотверженный и целеустремленно направленный на служение Христу и нашим братьям, является одной из великих движущих сил мира.

Что должно быть изгнано из жизни (Еф. 4,25-32 (продолжение))

3. Далее, Павел говорит, чтобы "солнце никогда не заходило во гнев вашем". Плутарх сообщает, что ученики Пифагора имели в своем обществе правило, согласно которому, если днем они говорили в гнев оскорбления друг другу, еще до захода солнца они, пожимая друг другу руки и, целуя друг друга, восстанавливали мир. Один иудейский раввин молился о том, чтобы ему никогда не пришлось идти спать с горькой мыслью о своем брате.

Совет Павел разумен, ибо чем дольше мы откладываем примирение, тем менее шансов, что мы вообще когда-либо достигнем примирения. Если между нами и нашими братьями в

церкви, в группе или в обществе вообще возникают размолвки, то действовать надо немедленно. Чем дольше эти неприятности будут нарастать, тем труднее и горче они станут. Если мы были не правы, мы должны молить Бога ниспослать нам благодать, чтобы мы могли признать и осознать это, а если мы даже были правы, мы должны молить Бога ниспослать нам милость и помочь сделать первый шаг к примирению.

Вместе с этим Павел делает еще одно указание. Греческий текст допускает два толкования. "Не давайте места дьяволу". Незалеченный разрыв дает дьяволу великолепную возможность сеять раздор. Церковь часто бывала разорвана на части лишь потому, что два человека ссорились и позволяли солнцу зайти во гнев их. Но эта фраза может иметь и другое толкование. Греческое *διαβολος*, обозначает и *клеветника*. Лютер, например, считал что эта фраза значит: "Не давайте клеветнику места в вашей жизни". Вполне возможно, что именно это значение и вкладывал в эту фразу Павел. Самый большой вред в мире способен причинить клеветник-сплетник. Как часто, к сожалению, говорят:

Как друга он его любил,
Но их наушник разлучил.

Не одно доброе имя смешивают каждый день с грязью люди, сидя за чашкой чая; и когда вы видите идущего к вам сплетника, лучше всего закрывать дверь перед его носом.

4. Человек, когда-то занимавшийся воровством, должен стать честным тружеником. Это важный совет, потому что воровство было чрезвычайно распространено в древнем мире, особенно в портах и городских банях; ведь городские бани были клубами того времени, и кража одежды купающихся было там самым типичным преступлением.

Павел обосновывает необходимость быть честным тружеником. Он не говорит: "Трудитесь честно, чтобы зарабатывать на жизнь", а "лучше трудитесь, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающимся". В этой фразе выражена новая идея и новый идеал: трудиться, чтобы было с кем делиться.

Вот что рассказывают об известном писателе Арнольде Беннете. Беннет был честолюбивым и во многом светским человеком, но он писал одному менее удачному собрату по перу, с которым он едва был знаком: "Я только что заглянул в мою чековую книжку и нашел, что у меня есть сотня фунтов стерлингов, которые мне не нужны и посему посылаю Вам чек на эту сумму".

В современном обществе у людей мало излишков, которых можно бы отдавать, но хорошо было бы помнить, что христианский идеал состоит в том, чтобы работать не для того, чтобы накапливать капитал, а иметь его для того, чтобы давать нуждающемуся.

5. Павел запрещает нам сквернословить; речь христианина должна помогать его братьям. Елифаз сделал Иову приятный комплимент: "Падающего восставляли слова твои" (*Иов. 4,4*). Так должен бы говорить каждый христианин.

6. Павел предупреждает нас не оскорблять Святого Духа. Святой Дух - нам проводник в жизни. Когда мы в юности нарушаем советы родителей, мы причиняем им боль. Нарушать же советы и указания Духа - значит ранить сердце Бога, Отца, Который через Святого Духа дает нам Свое Слово.

Что должно быть изгнано из жизни (Еф. 4,25-32 (продолжение))

Павел заканчивает главу перечнем всего того, что должно быть изгнано из жизни. Сюда относятся:

а) *Раздражение (пикриа)*. Греки определяли это слово как *старую закоренелую обиду*, как дух отклоняющий, черту характера не склонного примирению. Сколько из нас носятся со своей обидой, лелеют ее, подогревают воспоминаниями старых оскорблений и обид. Каждый христианин должен молить Бога, чтобы Он научил его прощать.

б) *Ярость (тумос)* и *гнев (орге)*. Греки определяли ярость как определенного рода гнев, - который, подобен пламени вспыхнувшей соломы, быстро раздувается и также быстро угасает. *Орге* же они определяли как гнев, ставший привычным чувством. Христианину должны быть чужды как вспышки ярости, так и закоренелая злость.

в) *Крик, злоречие со всякою злобою*. Один известный проповедник рассказывал, что его жена любила советовать ему: "Когда говоришь с кафедры, говори тише". Если вдруг во время спора или обсуждения мы чувствуем, что начинаем подымать голос - значит пора говорить тише. Иудеи говорили о так называемом "грехе оскорбления" и утверждали, что Бог считает грешником того, кто говорит оскорбительно со своим собратом.

Мир был бы без многих печалей, если мы просто научились бы говорить с успокаивающим голосом; а если хорошего сказать человеку нечего, то лучше не говорить. Дискуссия с криком не дискуссия; а спор, при котором оскорбляют, не ведет к правде, а к брани.

И Павел подводит итог своему наставлению. Он советует быть *добрым (хрестос)*. Греки определяли доброту как добродетель, думающую столько же о благе соседа, сколько и о своем. Сострадание научилось смотреть вокруг себя, а не внутрь себя. Он советует нам прощать друг друга, как и Бог во Христе простил нас. В одной фразе он излагает закон человеческих отношений - обращаться друг с другом так, как обращался с нами Христос.

Глава 5

1-7

Подражание Богу (Еф. 5,1-7)

Павел ставит перед христианами самые высокие идеалы; он напоминает им, что они должны подражать Богу. Позже Климент Александрийский высказывал смелую мысль, что мудрый и истинный христианин упражняется быть как Бог. Павел говорит о подражании Богу, языком, понятным мудрым людям Греции. *Мимесис*, подражание, составляло львиную долю образования оратора. Учители риторики считали, что обучение ораторскому искусству основано на трех вещах: теории, подражании и практике. Главной же частью их обучения было изучение старых мастеров ораторского искусства и подражание им. Павел как бы говорит: "Если бы вы учились ораторскому искусству, вам бы посоветовали подражать речи искусных ораторов. Но так как вы обучаетесь новому образу жизни, вы должны подражать Господу во всей жизни".

Превыше всего христиане должны подражать любви всепрощения Бога. Павел употребляет типичную для Ветхого Завета фразу "в благоухание приятное", которая восходит к древней идее жертвоприношения. Когда жертву сжигали на жертвеннике, благоухание всежжения поднималось к небу и предполагалось, что бог, которому приносилась жертва, вкушает от этого благоухания. Жертва, благоухающая приятно, должна была быть особенно приятна и особенно желанна богу, которому она была принесена.

Павел берет давнюю, освященную временем фразу - она встречается в Ветхом Завете около пятидесяти раз, - и употребляет ее по отношению к жертве, принесенной Богу Иисусом. Жертва Иисуса была вполне приятна Богу.

Что представляла собою эта жертва? Она жизнь совершенного послушания Богу и совершенной любви к человеку, послушание столь абсолютное и любовь столь безмерная, что приняла даже Распятие. Павел говорит следующее: "Подражайте Богу. А это вы можете делать лишь любя людей такой же жертвенной любовью, которой Иисус любил людей, и прощая их в этой любви так, как прощает Бог".

Теперь Павел переходит к другой теме. Говорят, что целомудрие было той единственной совершенно новой добродетелью, введенной в мир христианством. Древний мир действительно смотрел так легко на половую аморальность, что она вовсе и не считалась

грехом. Считалось нормальным, что человек имеет наложницу. В таких местах, как Коринф, храмы были переполнены сотнями жриц, бывшими священными блудницами, а их заработок шел на содержание храма.

Цицерон в своей речи призывает: "Если кто-то думает, что молодым мужчинам должны быть вовсе запрещена любовь куртизанок, то он действительно слишком строг. Я не могу опровергнуть его доводы. Но он идет вразрез не только с вольностями, допускаемыми нашим веком, но также с обычаями и установками наших предков. Когда этого не делали? Когда и кто считал это предосудительным? Когда отказывали им в этом? Когда это было, чтобы то, что сегодня законно, было бы незаконным?"

Греки говорили, что Солон впервые разрешил введение блудниц в Афинах, а потом и строительство публичных домов, а от прибылей, приносимого новым ремеслом, был построен новый храм Афродите, богине любви. Этот факт, что греки не видели ничего дурного в том, чтобы построить храм богине на доходы от проституции, показывает их отношение к этому вопросу.

Когда Павел подчеркивал эту моральную чистоту, он устанавливал норму, о которой обычный язычник и мечтать не мог. Вот почему он так серьезно призывает их и так строго устанавливает требования непорочности. Надобно помнить из какого общества пришли новообращенные христиане и в окружении какого общества они продолжали жить. Во всей истории человечества не было ничего равного тому моральному чуду, которое свершило христианство.

Шутки о грехе (Еф. 5,1-7 (продолжение))

Следует отметить еще два предупреждения, сделанные Павлом.

1. Он говорит, что об этих постыдных грехах даже не стоит говорить. По сообщению Геродота, у персов было правило, согласно которому "нельзя шутить над тем, чего нельзя делать". Шутки о пороках или постоянные разговоры о них приводят к тому, что человек привыкает к ним и таким образом приближается к совершению греха. Павел предупреждает, что о некоторых вещах даже опасно говорить или шутить. Печально констатировать, что многие книги, пьесы и фильмы только потому и пользуются большим интересом, что они затрагивают запретные и мерзкие темы.

2. Он предупреждает новообращенных не позволять обманывать и обольщать себя пустыми словами. Что он под этим понимает? В древнем мире и даже в христианской Церкви раздавались голоса, учившие легко относиться к плотским грехам и наслаждениям.

В древнем мире существовало философское течение гностиков. Гностики исходили из того, что только дух добрый, а материя всегда злая. Поэтому важен только дух, а материя презираема. Человек состоит из *тела* и *души*. Согласно гностикам, значение имеет только дух, а тело вовсе не имеет никакой ценности. Поэтому гностики, по крайней мере некоторые из них, утверждали, что совсем неважно, как человек поведет себя со своим телом, и все равно, если он удовлетворяет страсти тела и даже пресыщается. Плотские грехи и блуд, по мнению гностиков, не имели никакого значения в жизни человека, поскольку они связаны с телом, а не с душой.

Христианство отвечало на это, что тело и дух одинаково важны. Бог создал и тело и душу. Иисус Христос навечно освятил человеческое тело, воплотившись в него; тело - храм Святого Духа и христианство учит спасение всего человека, тела и души.

3. Нападки на христианское учение появились от неприсяжных, но еще более опасные нападки шли от представителей самой Церкви. В Церкви были люди, извращавшие учение о благодати.

Отголоски спора с ними мы слышим и в *Рим. 6*. Вот что они говорили: "Ты утверждаешь, что благодать Божия - величайшая в мире вещь?" - "Да" - "Ты говоришь, что благодать Божия

достаточно безгранична, чтобы покрыть всякий грех?" - "Да" - "Тогда давайте продолжать грешить, потому что благодать Божия может стереть всякий грех. В сущности, чем больше мы грешим, тем больше возможностей прощать получает благодать Божия".

На такие доводы христианство отвечало, что благодать Божия - не только привилегия и дар, но и ответственность и обязанность. Любовь Божия может простить и прощает, но сам факт Божьей любви к людям возлагает на нас обязательство оправдать эту любовь всеми своими силами.

Величайший вред, который человек может причинить своему собрату - побудить его легко думать о грехе. Павел умоляет своих новообращенных братьев не поддаваться обольщению и пустым словам, которые рассеивают ужас перед самой мыслью о грехе.

8-14

Чада света (Еф. 5,8-14)

Павел смотрел на жизнь язычников как на жизнь во тьме; а на жизнь христианскую - как на жизнь в свете. Он хочет это так живо передать, что он даже не говорит, что язычники - дети тьмы, а христиане, - дети света, а просто говорит, что язычники - тьма, а христиане - свет. И он говорит еще кое-что о свете, который Иисус явил людям.

1. Свет дает хорошие плоды: благость, праведность и истину. *Благость*, по-гречески *агафосуне*, выражает щедрость характера. Греки определяли праведность - *дикаиосуне*, как "отдавать человекам и Богу должное". Истина - *алетеиа* представляет в Новом Завете не просто продукт интеллекта, который можно понять умом, а моральную истину: не только, что надо *знать*, но и то, что надо *делать*. Свет Христа делает нас полезными гражданами сего мира; делает нас людьми, всегда выполняющими свой долг перед братьями и перед Богом; дает нам и силы выполнять то, что является по нашему познанию истиной.

2. Свет дает нам возможность различать, что приятно Богу от того, что Ему неприятно. Все наши побуждения и действия надобно проверять в свете Христовом. На восточных базарах лавки обычно представляют собой навесы без окон. Если человек хочет купить кусок шелка или изделие из чеканной бронзы, он сперва выносит его на улицу и рассматривает его на солнце, чтобы солнце заиграло на нем всеми цветами и чтобы увидеть на нем каждый дефект. Христианин должен показывать людям при свете Христа каждое свое действие, каждое решение и намерение.

3. Свет показывает, где зло. Лучший способ избавить мир от зла - вытащить его на свет Божий. Пока дело совершается в тайне, оно идет, но когда оно выносится на свет Божий, оно погибает естественною смертью. Самый верный способ очистить глубины нашего сердца и обычаи общества, в котором мы живем и работаем - вывести их на свет Божий.

4. И, наконец, Павел говорит: "все, делающееся явным, свет есть". Вероятно, он имеет в виду, что свет очищает. Нам известно, что многие болезни могут быть излечены уже тем, что больного облучают солнечным светом. Свет Христов действует точно так же. Никогда не думайте, будто свет Христов служит только для осуждения, ведь он и лечит.

Павел завершает отрывок поэтической цитатой. "Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос".

Павел вводит в текст эту цитату так, будто она знакома каждому, но нынче никто не знает, откуда она. На этот счет есть некоторые предположения.

Вероятно этот отрывок из какого-то раннехристианского гимна, и связанный с крещением. В ранней Церкви крестили исключительно взрослых, которые исповедовали свою веру, когда переходили из язычества в христианство. Может быть, они пели именно эти строки, когда выходили из воды, что символизировало переход от тьмы язычества к светлой жизни в христианстве.

Кроме того, высказывались предположения, что эти строки представляют часть возвещения архангела и трубы Господней, когда мертвые во Христе воскреснут. Великое пробуждение настанет, когда люди воскреснут, чтобы облечься в вечную жизнь во Христе.

Как бы то ни было, но, читая эти строки, нам ясно, что это фрагмент одного из первых гимнов, которые пели в христианской Церкви.

15-21

Христианское братство (Еф. 5,15-21)

Павел заканчивает свой призыв увещанием к своим новообращенным собратьям поступать, как мудрые. Времена, в которые они живут - злые; надобно спасти как можно большую долю своей жизни от зловредных влияний лукавого.

И Павел указывает, чем отличается языческое сборище от собрания христиан. Языческое сборище чаще всего выливается в попойку. Но интересно, что мы и сегодня еще употребляем слово *симпозиум* для обозначения собрания людей, обсуждающих какой-то вопрос; греческое слово *сумпозион* обозначало пир с выпивкой. Один проповедник однажды неожиданно начал свою проповедь на тему "Исполняйтесь Духом" такими словами: "Человека нужно чем-то наполнить". Язычник видел свое счастье в том, чтобы наполнить себя вином и мирскими удовольствиями; христианин находит свое счастье в том, чтобы исполняться Духом.

Из этих строк мы можем заключить следующее о христианских собраниях в те ранние времена.

1. Раннехристианская Церковь была *поющей Церковью*. Пели псалмы, славословия и духовные песнопения. Церковь излучала радость, вызывавшую в людях желание петь.

2. Раннехристианская Церковь была *благодарной Церковью*. Люди инстинктивно благодарили за все, везде и всегда. Иоанн Златоуст, великий проповедник более позднего периода, высказал странную мысль, что христианин мог бы даже благодарить за ад, потому что он напоминает человеку о необходимости идти путем праведности. Ранняя Церковь была благодарной Церковью, потому что ее члены были поражены тем, что любовь Божия снизошла к ним, чтобы спасти их; и она была благодарной еще и потому, что ее членам было присуще сознание, что они находятся в руках Божиих.

3. В ранней Церкви люди *чтили и уважали друг друга*. Павел видит причину в том, что они почитали Христа. Они видели друг в друге не представителей той или иной профессии или социального круга, а представителя Христа, и поэтому видели достоинство в каждом человеке.

22-33

Драгоценные узы (Еф. 5,22-33)

Человек двадцатого века, читающий это, не может полностью осознать его значения. Со временем христианская точка зрения на брак была широко принята. Даже в наше время, когда все дозволено, она признается в качестве идеала большинством людей. Даже там, где практика далеко отошла от этого идеала, он остается в многих сердцах и умах. В браке видят совершенное единство тела, ума и духа мужчины и женщины. Но во время Павла это было совершенно иным. В настоящем отрывке Павел излагает идеал, сияющий своей чистотой в безнравственном мире.

Давайте посмотрим, в каком состоянии находился мир в то время, когда Павел писал послание.

Иудеи были низкого мнения о женщинах. В своей утренней молитве иудей благодарил Бога за то, что Он не создал его "язычником, рабом или женщиной". По иудейскому праву женщина не была юридическим лицом, а вещь. У нее не было абсолютно никаких

юридических прав; она являлась полной собственностью своего мужа; с ней он мог поступать, как ему хотелось.

В теории у иудеев были очень высокие идеалы о браке. У раввинов были такие поговорки: "Иудей должен предпочитать смерть идолопоклонству, убийству или прелюбодеянию". "Даже алтарь проливает слезы, когда человек разводится с женой своей юности". Но в действительности в то время развод стал до ужаса простым делом.

Нормы права, относящиеся к разводу, сформулированы во *Втор. 24,1*. "Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит из дома своего". Очевидно все зависит от истолкования фразы "*что-нибудь противное*". Ортодоксальные раввины, во главе со знаменитым Шаммаем, считали, что эта фраза означает только супружескую неверность, и заявляли, что даже с такой ужасной женой, как Иезавель муж может развестись только в том случае, если она нарушит супружескую верность. Более свободомыслящие раввины, во главе с не менее знаменитым Гиллелем, давали этой фразе самое широкое толкование. Они заявляли, что муж может развестись со своей женой, если она испортила обед, пересолив его, если она ходила в общественных местах с непокрытой головой, если она говорила с мужчинами на улице, если она неуважительно отзывалась о родителях мужа в его присутствии, если она была скандальной, беспокойной или вздорной женщиной. А раввин Акиба толковал фразу "*и если она не найдет благоволения в глазах его*" так, что муж мог развестись с женой, если он нашел женщину, которую считает более привлекательной. Легко угадать, какое толкование пользовалось всеобщим признанием.

Но еще два положения иудейского права усугубляли положение. Во-первых, жена вообще не имела права на развод, если только ее муж не заразился проказой, не стал отступником, изменником или не занимался вызывающим отвращение ремеслом. В общем, по иудейскому праву, муж мог развестись с женой по любому поводу, а жена вообще не могла развестись с мужем. Во-вторых, сама процедура развода была очень простой. По закону Моисея муж, желавший развестись со своей женой, должен был дать ей разводное письмо, которое гласило: "Да будет сие твоим от меня разводным письмом и свидетельством об освобождении, что ты можешь выйти замуж за любого мужчину, за которого хочешь". Муж должен был всего только вручить жене своей такое разводное письмо, правильно написанное раввином в присутствии двух свидетелей, и развод был готов. Единственным условием было возвращение приданого женщины.

Во время Христа брачным узам даже у иудеев грозила опасность настолько, что она грозила основам брака, потому что иудейские девушки отказывались выходить замуж, потому что их ожидала неопределенность.

Драгоценные узы (Еф. 5,22-23 (продолжение))

В греческом мире положение было еще хуже. Проституция являлась существенной частью греческой жизни. Демосфен так изложил нормы жизни своего времени: "У нас есть куртизанки для наслаждения, наложницы для сожительства, и жены, которые рожают нам законных детей и заботятся о нашем хозяйстве". Женщина высших слоев греческого общества вела уединенный образ жизни. Она не принимала участия в общественной жизни, никогда не появлялась на улице одна. Она даже не присутствовала на пирах или общественных праздниках, у нее были свои покои, в которые мог входить только муж. Все сводилось к тому, чтобы, как писал Ксенофонт, "она как можно меньше видела, слышала и спрашивала".

Женщина благородных греческих сословий была так воспитана, что всякая дружба и товарищеские отношения во время замужества были исключены. Сократ говорил: "Есть ли кто-то, кому вы доверяли более серьезные дела, чем вашей жене, и есть ли кто-то, с кем бы вы говорили меньше, чем с ней?" Вер, разделявший власть с великим римским императором

Марком Аврелием, ответил своей жене, уличавшей его в связи с другими женщинами, чтобы она не забывала, что титул жены дает право на чувство собственного достоинства, а не на удовольствие. Жена грека должна была вести домашнее хозяйство, заботиться о его законных детях, а общество и удовольствие он искал в других местах.

Что еще усугубляло дело, в Греции не было судебной процедуры для разводов. Как кто-то сказал, развод был делом случая и каприза. Женщине была оставлена только одна гарантия - ее приданое должно было быть возвращено. Семейный очаг и семейная жизнь угасали, а супружеской верности вовсе не было.

Драгоценные узы (Еф. 5,22-33 (продолжение))

А в Риме дело обстояло еще хуже того; там вырождение приняло прямо-таки катастрофический характер. Если первые пятьсот лет римской республики не было ни одного развода, и первый развод был Спурия Карвилия Руги зафиксированный в 234 г. до Р. Х., то во время Павла семейная жизнь в Риме была разрушена до основания. Сенека пишет, что женщины выходят замуж для того, чтобы развестись и разводятся чтобы выйти замуж. Римляне не вели последовательного летоисчисления; годы назывались по именам консулов. Сенека же говорит, что женщины вели счет годам по именам мужей. Марциал говорит о женщине, у которой было десять мужей, а Ювенал рассказывает о женщине, у которой было восемь мужей в течение пяти лет. Иеренимус заявляет, что одна женщина в Риме действительно была в двадцать третий раз замужем, причем она сама была у своего мужа двадцать первой женой. Римский император Август потребовал у Тиберия Нерона, чтобы он развелся со своей женой Ливией, которая в это время была беременна, чтобы самому жениться на ней. Даже Цицерон в преклонном возрасте развелся со своей женой, чтобы жениться на молодой наследнице, опекуном которой он был, чтобы, войдя во владение ее имуществом, оплатить свои долги.

Но нельзя сказать, чтобы верности вовсе не было. Светоний Транквилл рассказывает о римской женщине Маллонии, которая предпочла покончить самоубийством, чтобы избежать ласк императора Тиберия. Но не будет преувеличением сказать, что вся среда в Риме была пропитана супружеской неверностью. Брачным узам грозила полнейшая катастрофа.

И вот что нужно помнить, читая написанное Павлом. В своем прекрасном отрывке он не зафиксировал точку зрения большинства. Он призывал мужчин и женщин к новой нравственности и к искреннему общению в брачной жизни. Невозможно преувеличить очистительное влияние, которое оказало христианство на семейную жизнь древнего мира и блага, которые оно принесло женщинам.

Развитие мысли (Еф. 5,22-33 (продолжение))

Здесь Павел излагает христианские взгляды на брак. Некоторые мысли Павла, касающиеся брака, ставят нас в тупик и мы, может, предпочли бы, чтобы он их вовсе не писал. Дело как раз в том, что часто именно эти моменты цитируют и приводят в подтверждение взглядов Павла на проблемы брака.

Одной из самых странных мест у Павла является *1 Кор. 7*. Он там тоже говорит о браке и об отношениях между мужем и женой. Учение Павла сводится к тому, будто он допускает брак постольку, поскольку он позволяет избежать худшего. "Но во избежание блуда каждый имей жену, - пишет он, - и каждая имей своего мужа" (*1 Кор. 7,2*). Он позволяет вдове выйти замуж во второй раз, но было бы лучше, если бы она оставалась вдовой (*1 Кор. 7,39.40*). Павел предпочел бы, чтобы неженатые и вдовы не вступали в брак. "Но если они не *могут* воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться" (*1 Кор. 7,9*).

Павел писал тогда так, потому что с часу на час ждал Второго Пришествия Иисуса. Поэтому он был убежден в том, что вообще никто не должен связывать себя земными узами,

а все должны сосредоточить свои усилия на то, чтобы использовать оставшееся короткое время для того, чтобы подготовиться к пришествию Господа. "Неженатый заботится о Господнем, как угодно Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене" (1 Кор. 7,32.33).

Со временем написания Первое послание к Коринфянам до написания Послания к Ефессянам прошло около девяти лет. За это время Павел осознал, что Второе Пришествие не сбудется так скоро, как он полагал, что в действительности он и его люди живут не в промежуточном периоде, а в более установившихся условиях. И поэтому в Послании к Ефессянам он излагает свои настоящие взгляды на брак: христианские брачные отношения - самые драгоценные узы в жизни, которые можно сравнить только с отношениями между Христом и Церковью.

Возможно, что на отрывок в Первом послании к Коринфянам повлиял личный опыт Павла. По-видимому, в то время когда Павел был ревностным иудеем, он был также и членом синагги. Когда он говорит о своем отношении к христианам, он говорит: "Когда убивали их, я подавал на то голос" (Деян. 26,10). Член синагги должен был быть женатым человеком, и, потому, Павел должен был быть женатым. Но он никогда не упоминает о жене. Почему? Может быть, она восстала против него, когда он стал христианином. Возможно, что при написании Первого послания к Коринфянам Павел находился не только под влиянием идеи о немедленном Втором Пришествии Христа, но и своего брака, который стал для него величайшей проблемой и причинил ему сильную душевную боль; поэтому он видел в браке помеху для христианина.

Основа любви (Еф. 5,22-33 (продолжение))

Иногда в этом отрывке ударение делают совсем не там, где следует. Его читают так, будто суть его заключается в том, что жена подчинена своему мужу. Фразу "муж есть глава жены" цитируют изолированно. Но ведь главное в этом отрывке не повиновение, а любовь. Вот что Павел говорит о любви, которой муж должен любить свою жену.

1. Любовь должна быть *жертвенной*. Муж должен любить свою жену так же, как Христос любил Церковь и принес Себя в жертву за нее. Любовь ни в коем случае не должна быть эгоистичной. Христос любил Церковь не из-за того, что Церковь делала Его дела, а потому, что Он совершил для Церкви. У Иоанна Златоуста есть интересное толкование этого отрывка. "Видел ли ты меру повиновения? Слушай же и меру любви. Хочешь ли ты, чтобы жена твоя повиновалась тебе как Церковь повинется Христу? Тогда заботься сам о ней так же, как Христос заботится о Церкви. И если потребуется, чтобы ты отдал свою жизнь за нее, или чтобы тебя разрезали на тысячу кусков, чтобы ты вынес все, что может принести жизнь, не отказывайся от этого... Он положил Церковь к ногам Своим любовным попечением, а не угрозами или страхом, или чем-то подобным. Вот так и ты веди себя по отношению к своей жене".

Муж есть глава жены - верно сказано. Но Павел также говорит, что муж должен любить жену так, как Христос любил Церковь; любовью, которая не требует от нее холопского повиновения, но которая готова принести любую жертву для обеспечения ее добра.

2. Любовь должна быть *очистительной*. Христос очистил и освятил Церковь. Может быть, Павел здесь думает о грехах. Один из их брачных обычаев состоял в том, что невесту перед бракосочетанием купали в реке, посвященной какому-то богу или богине. В Афинах, например, невесту купали в водах реки Калирос, посвященной богине Афине. Но Павел думает о крещении во имя Иисуса Христа. Христос желает создать Свою Церковь, не имеющую пятен или порока. Любовь, которая не возносит и не возвышает человека - вовсе не любовь. Любовь, которая огрубляет характер человека, вместо того, чтобы облагораживать его, которая заставляет лгать, ослабляет моральные устои - не любовь. Истинная любовь - великий очиститель жизни.

3. Любовь должна быть *заботливой*. Муж должен любить жену так же, как свое тело. Истинная любовь направлена не на извлечение выгоды, не на обеспечение физических удобств своего тела; она лелеет любимого человека. Очень плохо, если муж смотрит на свою жену, сознательно или бессознательно, просто как на человека, который готовит ему еду, стирает его одежду, убирает его дом и учит его детей.

4. Любовь *прочная и стойкая*. Ради этой любви человек оставит родителей своих и прилепится к жене своей, и будут они одна плоть. Он так же неразрывно связан с ней, как органы тела связаны друг с другом. Подобно тому, как он не решится разорвать свое тело на части, так он не решится оставить свою жену. Так возник благословенный идеал во время, когда мужчины и женщины меняли партнеров, не задумываясь над этим больше, чем над тем, какое одеть платье.

5. И все эти отношения - *в Господе*. В христианском доме Иисус - невидимый, но всегда присутствующий гость. В христианском браке не двое, а трое, и третий - Христос.

Глава 6

1-4

Родители и дети (Еф. 6,1-4)

Если христианская вера сделала многое для женщин, она еще больше сделала для детей. В римской цивилизации были определенные моменты, представлявшие крайнюю опасность для детей.

1. Во-первых, отцовская власть, *патриа потестас*. В соответствии с ней отцу принадлежала абсолютная власть над всей семьей. Он мог продать их в рабство, заставить их работать на своих полях в цепях, наказывать их как ему заблагорассудится и даже выносить смертный приговор. Кроме того, отец властвовал над жизнью своих детей до самой смерти. Даже когда он был уже взрослым и избран на ответственный пост в городе, и государство увенчало его заслуженными почестями, сын оставался в абсолютной власти своего отца. "Великая ошибка состояла в том, - пишет Беккер, - что римский отец считал, что власть и сила, которую природа вкладывает в руки родителей как обязательство направлять и защищать ребенка в детстве, должна распространяться также и на его свободу, включая жизнь и смерть и не должна прекращаться в течение всей его жизни". Надо сказать, что в своих крайних проявлениях власть отца осуществлялась редко, потому что общественное мнение не допустило бы этого; но остается фактом, что во время Павла ребенок оставался в абсолютной власти своего отца.

2. Во-вторых, оставляли ребенка на произвол судьбы. Новорожденного ребенка клали к ногам отца и, если отец вставал и поднимал ребенка, это означало, что он признал его и желал его оставить. Если же он отворачивался и уходил, это означало, что он отказывается признать его, и ребенка могли в буквальном смысле выбросить на улицу.

До нас дошло письмо, датируемое 1 г. до Р.Х. от человека по имени Циларион к его жене. Он уехал в Александрию и пишет домой по семейным вопросам:

"Циларион, Алисе-жене, сердечные приветствия, *как* и моим дорогим Берусу и Аполлонариону. Знайте, что мы все еще в Александрии. Не волнуйтесь, если все вернется, я еще останусь в Александрии. Я прошу и умоляю тебя позаботиться о маленьком ребенке и как только я получу жалование, я пошлю его тебе. Если - да сопутствует тебе удача, - ты родила и он мальчик, пусть он живет, если девочка - выбрось ее. Ты просила Афродисиаса передать мне: "Не забудь меня". Как могу я забыть тебя? Прошу тебя, поэтому, не волноваться".

Какое странное письмо! Полное любви, и в то же время такое бессердечие по отношению к ребенку, который может родиться.

Римскому ребенку всегда грозила опасность быть отвергнутым и оставленным на произвол судьбы. Во время Павла эта опасность была еще большей. Мы видели, как рушились брачные устои и как мужчины и женщины меняли партнеров с умопомрачительной быстротой. При таких обстоятельствах ребенок вообще становился несчастьем. Рождалось так мало детей, что римское правительство приняло закон, существенно ограничивавший сумму наследства, которую могла получить бездетная супружеская пара. Нежеланных детей обычно оставляли на римском форуме. Там они становились собственностью того, кто хотел подобрать их. Некоторые люди собирали и воспитывали их для того, чтобы потом продать их в рабство, или пополнять ими публичные дома Рима.

3. Древние цивилизации вообще были безжалостны к больным детям и калекам. Сенека писал: "Мы отводим на бойню свирепого быка, мы убиваем бешеную собаку, мы уничтожаем больное животное, чтобы оно не заразило стадо; детей же, которые рождаются слабыми и уродливыми, мы топим". Ребенок, слабый или с физическими недостатками, имел мало шансов остаться в живых.

И в этой ситуации Павел написал свой совет детям и родителям. Если нас когда-нибудь спросят, какую пользу принесло миру христианство, какое оно сделало добро, нам стоит лишь указать на перемены, произошедшие в положении женщин и детей...

Дети и родители (Еф. 6, 1-4 (продолжение))

Павел завещает детям исполнять заповеди Божии и повиноваться родителям. Он говорит, что это *первая* заповедь. Может он подразумевал под этим, что эту заповедь первой должны выучить христианские дети. Но он требует почитания не на одних словах; дети должны повиноваться родителям, уважать их и никогда не причинять им боли.

Но Павел видит, что этот вопрос имеет и другую сторону. Он требует, чтобы отцы не раздражали детей своих. Размышляя над тем, почему эта заповедь обращена столь непосредственно к *отцам*, Бенгель говорит, что матери проявляют почти что небесное терпение, а "отцы скорее могут впасть в гнев".

Странно, что Павел повторяет это требование, и даже в более развернутом виде в *Кол. 3,21*. "Отцы, - говорит он, - не раздражайте детей ваших, *дабы они не унывали*". Тот же Бенгель говорит, что бичом юности является уныние; упадок духа, вызван постоянными упреками, нотациями и слишком строгим воспитанием. Давид Смит полагает, что Павел писал это, исходя из своего горького опыта. Он пишет: "В этих строках звучит трепетная нотка личного чувства, и, кажется, будто сердце старого узника обращается к прошлому и вызывает лишние годы его собственного детства. Воспитанный в мрачной атмосфере традиционного ортодоксального иудаизма, он чувствовал мало нежности, много суровости и ему был известен этот "бич юности, уныние".

Мы можем по-разному быть несправедливыми к нашим детям.

1. Мы часто забываем, что все меняется, и что обычаи одного поколения отличаются от обычаев другого. Одна женщина как-то сказала своей маленькой девочке, что ей этого никогда не позволяли делать. На это та ответила: "Но ты помни, мама, то было *тогда*, а это - *теперь*".

2. Мы иногда осуществляем такой надзор, что он является оскорблением для наших детей. Держать ребенка слишком долго на коротком поводке, значит не доверять ему или не доверять своим методам воспитания. Лучше больше доверять, нежели слишком много контролировать.

3. Мы можем забывать об ободрении. Отец Лютера был строг до жестокости. Лютер говорил: "Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, но кроме розги имей всегда яблоко, чтобы дать его ему, когда он поступает правильно". Бенджамин Уэст любил рассказывать, как он стал художником. Однажды его мать вышла из дому, оставив его присматривать за

младшей сестренкой Сэлли. Он нашел несколько пузырьков туши и начал рисовать ее портрет. При этом он везде насадил много клякс. Когда мать вернулась и увидела все это, она ничего не сказала. Она подняла лист бумаги и увидела рисунок. "Смотри, - сказала она, - это Сэлли!" и поцеловала его. И Бенджамин Уэст не раз говорил: "Поцелуй матери сделал из меня художника". Похвала сделала больше, чем упреки. Одна женщина и в глубокой старости любила повторять: "Никогда не запугивай детей".

Павел удачно сказал: "Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, а отцы, не раздражайте детей своих".

5-9

Господа и рабы (Еф. 6,5-9)

Обращаясь к рабам в христианской Церкви, Павел, должно быть, обращался к очень многим.

Подсчитано, что в римской империи было около шестидесяти миллионов рабов. Во времена Павла римские жители впали в страшную праздность. Рим был властелином мира, и поэтому римские граждане считали работу ниже своего достоинства. Практически всю работу делали рабы. Рабами были даже врачи и учителя, и ближайшие друзья императоров, их секретари, занимавшиеся их перепиской, прошениями и финансами.

Часто рабы питали к своим господам чувства глубокой верности и привязанности. Историк Плиний писал своему другу, что его глубоко потрясла смерть некоторых его любимых рабов. У него остаются два утешения, но и они не могут уменьшить его горе. "Я всегда легко отпускал моих рабов (потому что их смерть не представляется мне совершенно неожиданной, если они жили достаточно долго, чтобы получить свободу); кроме того, я разрешал им составить своего рода завещания, которые я так же четко выполняю, как будто они имеют силу закона". Здесь говорит добрый хозяин.

Но, в общем, жизнь раба была горькой и ужасной. По закону он был не человеком, а *вещью*. Аристотель определяет, что между рабом и господином не может быть дружеских отношений, потому что у них нет ничего общего, "так, как раб - живое орудие; точно как орудие - неодушевленный раб". Варро, говоря о сельском хозяйстве, делит сельскохозяйственные орудия на три группы: говорящие отчетливо, произносящие неотчетливо и немые. Говорящие отчетливо - рабы, произносящие неотчетливо - скот, а немые - инвентарь. Раб ничем не лучше зверя, случайно способного говорить. Като дает такой совет управляющему сельскохозяйственным имением: он должен обойти его и выбросит на свалку все, отработавшее свой срок; старые рабы тоже должны быть выброшены на свалку умирать с голоду. Чистое чудачество давать больному рабу полный паек.

В законе все было ясно. Римский юрист Гай записал в своей книге "Институты": "Можно отметить, как общепринятое, что хозяин имеет власть над жизнью и смертью раба". Если раб убегал, в лучшем случае ему ставили на лоб клеймо в виде буквы "ф", от *фугитивус* - беглый; в худшем случае его убивали. Ужас был в том, что раб полностью зависел от воли и капризов хозяина. Император Август приказал распять раба за то, что тот убил его любимого перепела. Ведий Поллио приказал бросить раба живым в рыбный пруд на съедение хищным миногам, за то, что он уронил и разбил хрустальный кубок. Ювенал рассказывает, что одна римская матрона приказала убить раба лишь за то, что он вывел ее из себя. Когда ее муж стал возражать, она сказала: "Ты называешь раба человеком, что ли? Ты говоришь, что он не сделал ничего плохого? Пусть так, но я так хочу и я так велю, и пусть мое желание будет основанием для деяния". Рабыни, прислуживавшие своей госпоже, часто ходили с вырванными волосами и со щеками, разорванными ногтями госпожой. Ювенал пишет о господине, "испытывавшем удовольствие, когда кого-то жестоко избивают, считая это прекрасней пения любой сирены" или "кутежа при звоне цепей" или "клеймение раба,

потому что утеряна пара полотенец". Римский писатель так пишет об этом: "Что бы господин ни сделал рабу незаслуженно, во гневе, преднамеренно или без умысла - это правосудие, справедливость и закон".

На фоне всего этого ужаса и нужно читать Павлов совет рабам.

Господа и рабы (Еф. 6,5-9 (продолжение))

В Павловом совете рабам находим мы благую весть христианского труженика.

1. Павел не советует им бунтовать, но быть христианами на том месте, где они находятся. Великое послание христианства каждому человеку состоит в том, что он должен жить христианской жизнью там, куда определил его Бог, даже если все обстоятельства против него. Это лишь делает более значимым возложенное на нас задание.

Христианство предлагает нам не избавление от обстоятельств, оно призывает нас победить эти обстоятельства.

2. Он рекомендует рабам работать добросовестно не только под надзором, ибо надобно помнить, что Бог всегда видит их. Каждая работа или часть работы должна быть достойной того, чтобы ее показать Богу. Проблемы, которые всегда волновали мир и беспокоят его и теперь, носят, в основном, более религиозный, чем экономический характер. Одним улучшением условий жизни и повышением вознаграждения за работу не сделаешь честного работника. Долг христианина - заботиться об этом, но само по себе это не обеспечит еще хорошей работы. Еще меньше шансов улучшить работу, усиливая контроль и наказания. Секрет хорошего мастерства состоит в усердном исполнении всякого труда как для Бога.

Но Павел говорит нечто и господам. Они должны помнить, что, хотя они являются господами над починенными, они все же слуги Божий. Они должны помнить, что все, что они делают, видит Бог. Но превыше всего они должны помнить, что придет день, когда они и те, над которыми он поставлен, предстанут пред Богом и тогда земные звания не будут иметь никакого значения.

10-20

Доспехи Божии (Еф. 6,10-20)

Прощаясь со своими людьми, Павел думает о величии предстоящей им борьбы. Жизнь людей древности, несомненно, была более страшной и ужасной, чем наша. Слова - начальство, власти, мироправители - названия различных групп злых духов. Для Павла весь мир был полем битвы. Христианину не только надо бороться с нападками людей, он должен бороться с нападками духов злобы и сил, противящихся Богу. Опыт показывает нам, что в мире действительно существует активно борющаяся злая сила. Мы все чувствовали на себе силу этого влияния, побуждающего нас ко греху.

И вдруг перед глазами Павла встает готовая картина. Все время он сидел, скованный на запястье с римским солдатом. Днем и ночью рядом с ним был солдат, чтобы Павел не сбежал. Павел в буквальном смысле слова был посланником в окопах. Но он мог найти язык со всяким, и он, несомненно, часто говорил с солдатами, которые были вынуждены находиться в непосредственной близости с ним. По мере того, как Павел пишет послание, доспехи воина вызывают у него размышления. У христианина тоже есть свои доспехи; и Павел берет одну за другой части доспехов римского воина и толкует их в христианских понятиях.

К доспехам относится пояс праведности. Это пояс, которым солдат опоясывал свою тунику, и на котором висел его меч, обеспечивавший свободу движения. Другие люди могут строить предположения и идти на ощупь, а христианин движется свободно и быстро, потому что он знает истину.

К ним относится броня праведности. Человек, одетый в броню праведности, неуязвим. Словами нельзя защититься от обвинений, а праведной жизнью можно. Однажды Платона

обвинили в каких-то преступлениях. "Ну что же, - сказал Платон, - мы должны жить так, чтобы доказать, что эти обвинения ложны". Все обвинения, которые выдвигают против христианства, можно опровергнуть лишь одним способом - показать, каким доблестным является христианин.

К ним относятся сандалии. Сандалии были знаком, что человек собрался и готов в путь. Христианина отличает готовность идти, чтобы поделиться благою вестью с другими, которые еще не слышали ее.

К ним относится щит. Употребленное Павлом слово обозначает не сравнительно небольшой круглый щит, а большой длинный щит - доспехи тяжеловооруженного воина. К самому страшному оружию древности относились горящие дротики. Это были дротики, на конце которых была привязана пакля, облитая смолой. Пропитанную смолой паклю поджигали и дротик метали. Большой длинный щит делали из двух склеенных слоев древесины. Когда навстречу летящему дротику подставляли щит, дротик врезывался в дерево и пламя потухало. Вера может противостоять стрелам искушения. Для Павла вера всегда есть полное доверие Христу. Когда мы идем с Христом, мы защищены от искушения.

Сюда входит также и шлем спасения. Спасение относится не только к прошлому. Спасение, которое принес Христос, дает нам прощение прошлых грехов и силу для преодоления будущих.

К ним относится меч духовный. И этот меч - Слово Божие. Слово Божие является одновременно нашим оружием для защиты от греха, и оружием для нападения на зло. Мы никогда не сможем выиграть битву Божию без книги Божией.

И, наконец, Павел обращается к самому великому оружию - к молитве. Можно отметить тройное о молитве, а) Молиться нужно постоянно. Мы склонны молиться только в момент тяжелых жизненных кризисов; но ежедневная молитва даст христианину силу на каждый день, б) Молитва должна быть ревностной. Слабая молитва не приведет человека к цели. Молитва требует от человека концентрации всех его способностей на мысли о Боге, в) Молитва не должна быть эгоистичной. У иудеев была поговорка: "Пусть человек в своей молитве соединится со всеми". Я думаю, что в наших молитвах мы слишком заняты собой и слишком мало другими людьми. Мы должны научиться молиться столько же за других и с другими вместе как за себя.

Наконец, Павел говорит о том, чтобы его друзья молились и о нем. И он говорит не о покое или мире, а о том, чтобы ему дана была возможность с дерзновением возвещать тайну благовествования, что любовь Бога принадлежит всем. Помните, что каждый руководитель церкви и каждый христианский проповедник нуждается в молитве своих собратьев.

21-24

Последние благословения (Еф. 6,21-24)

Как мы уже видели, Послание к Ефессянам предназначалось для широкого распространения, и нести его от церкви к церкви должен был Тихик. В отличие от большинства Павловых посланий, в нем мы не находим ничего о самом Павле, кроме того, что он находится в темнице; но Тихик рассказывал церквам как жил Павел и передавал им слова личного ободрения.

Павел завершает Послание благословением - и в нем вновь находим все благословенные слова: мир, который являлся высшим благом человека; вера, которая воплощает пребывание во Христе; благодать, которая является свободным милым даром Божиим. Все это Павел призывает от Бога на своих друзей. Превыше всего молит он о любви, чтобы они познали любовь Божию, чтобы любили людей так, как Бог любит их, и чтобы они любили Иисуса Христа непреходящей любовью.